

УДК 76
ББК 85.113(2)1
У74

У74 Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Государственного музея-усадьбы «Архангельское» : научный каталог / авт.-сост. Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко. — М. : Кучково поле Музеон, 2021. — 440 с. : ил.
ISBN 978-5-907174-51-1

На основе новых научных исследований и архивных изысканий последних двух десятилетий в каталоге публикуется весь комплекс архитектурной графики по знаменитой подмосковной усадьбе князей Юсуповых из собрания Государственного музея-усадьбы «Архангельское», причем многие чертежи представляются впервые. Это позволяет по-новому взглянуть на историю создания и бытования всего дворцово-паркового ансамбля и оценить его «закулисье» — скромные служебные и хозяйственные постройки как в самом Архангельском, так и в Горятине и Воронках, отличающиеся подчас высоким уровнем исполнения и стилистическим разнообразием. Они имели для владельца такое же «программное» значение, что и парадная часть усадьбы.

Предлагаемый каталог проливает свет на провенанс многих ценных графических материалов, среди которых так называемый «Голицынский альбом», где собраны чертежи авторов лучших построек Архангельского — дворца по проекту Ж.-Ж. Герна, террас,

предположительно, по проекту Дж. Тромбары, библиотеки при Капризе по проекту Дж. Петонди.

Вопреки распространенному мнению, что исполнителями архитектурной графики по усадьбе Архангельское являлись крепостные архитекторы, в каталоге впервые обосновывается факт привлечения Н. Б. Юсуповым к производству чертежей учеников архитектурной школы Экспедиции кремлевского строения, начальником которой он являлся с 1814 г. Также впервые высказывается предположение о том, что Н. Б. Юсупов предпринял попытку каталогизации архитектурной графики по Архангельскому, подобно тому, как в 1820-х гг. создал «рисованный каталог» своего художественного собрания, в котором помещены рисунки картин, скульптур и отдельных предметов декоративно-прикладного искусства.

Каталог завершают приложения, предназначенные для компетентной аудитории и широкого круга заинтересованных читателей.

© Государственный исторический музей, иллюстрация
© Государственный музей-усадьба «Архангельское», иллюстрации
© Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, иллюстрации
© Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, иллюстрация
© Российский государственный военно-исторический архив, иллюстрация
© Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко, текст, 2021
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, издание, 2021

Тираж 300 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

- 8
- Т. А. Дудина*
**Архитектурная графика
и строительная деятельность
в усадьбе Архангельское**
- 39
- Ю. Г. Клименко*
**Французский неоклассицизм
в архитектурных просктах дворца
в Архангельском**
- 59
- М. Д. Краснобаева*
Театр Гонзаги

- 83
- КАТАЛОГ**
- 84
- ПЛАНЫ УСАДЬБЫ**
- 84
- Геометрические специальные планы
села Архангельского с окрестностями
- 100
- Планы села и усадьбы Архангельское
- 112
- Тахеометрическая съемка луга
в Архангельском
- 118
- БОЛЬШОЙ ДОМ**
- 118
- Проект Ж.-Ж. Герна
- 122
- Проект неизвестного французского
архитектора
- 130
- План первого этажа Большого дома
с флигелями и колоннадами
- 132
- Фасады Большого дома
- 134
- Балкон (терраса) садового фасада
- 138
- Овальный зал
- 140
- Парадная лестница
- 142
- АНСАМБЛЬ
ПАРАДНОГО ДВОРА**
- 142
- Колоннады и переходы
- 144
- Флигеля
- 146
- Западный флигель. Картинная галерея
- 148
- Западный флигель. Библиотека
- 150
- Восточный (кухонный) флигель
- 151
- Парадные ворота
- 154
- Декоративные стены-кулисы
парадного двора

158	ПОСТРОЙКИ ОКОЛО БОЛЬШОГО ДОМА	268	ГОРЯТИНКА	344	ПОСТРОЙКИ ОКОЛО ЦЕРКВИ	410	Биографический словарь архитекторов, работавших в Архангельском и упомянутых в каталоге
158	Трельяж	268	Горятинские оранжереи	344	Святые ворота	422	Биографический словарь архитекторских учеников архитектурной школы Экспедиции кремлевского строения — авторов чертежей
162	Сторожка	278	Хрустальный завод	350	Церковная ограда		
164	Смотрительский дом	282	Фарфоровый завод	354	Колокольня		
				358	Госпиталь		
166	ТЕРРАСЫ	284	ВОДОСНАБЖЕНИЕ САДА	364	МЕККА	426	Выставки
170	Первоначальные варианты	290	Водовзводная башня	364	Турецкий домик		
174	Подпорные стены	292	Амбар для паровой машины	368	Беседка около Турецкого домика	427	Архивные материалы
178	АНСАМБЛЬ КАПРИЗА	294	Паровая машина	370	ЦЕРКОВЬ И УСЫПАЛЬНИЦА КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ, ГРАФОВ СУМАРОКОВЫХ-ЭЛЬСТОНОВ	430	Литература
178	Каприз	298	БОЛЬШАЯ УЛИЦА СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО	378	ВОРОНКИ	435	Справочники по водяным знакам
190	Библиотека при Капризе	304	Конторский флигель	378	Геометрические специальные планы сельца Воронки и деревни Ивановской	435	Список сокращений
202	ТЕАТР ГОНЗАГИ	310	Мастерской корпус	384	Воронковский дом	436	Именной указатель
		312	Людской флигель	386	Изба в воронковском саду		
220	ПОСТРОЙКИ В РЕГУЛЯРНОМ САДУ	314	Больничный флигель	388	Молотильный сарай		
220	Храм-памятник Екатерине II	316	Гостиница с двором	390	ЧЕРТЕЖИ ИЗ «ГОЛИЦЫНСКОГО АЛЬБОМА»		
224	Обелиск Голицына	320	Застава на Большой улице	390	Проект колонны Джакомо Тромбары		
226	Колонна с орлом	322	СЛУЖБЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ УСАДЬБЫ	394	Проект обелиска Джакомо Тромбары		
228	Римские ворота	322	Житный двор	396	Проект банного павильона Джакомо Тромбары		
232	Ограда сада	326	Каретный сарай	400	Проект оранжереи		
234	Ворота около Швейцарской	328	Скотная и птичья избы	404	Проект Зеленой беседки		
236	Фонтан	330	Проект конюшни	406	Проект беседки князя И. П. Тюфякина		
238	Птичий двор	332	Кучерская изба				
242	Пожарный сарай	334	Суконная фабрика				
244	ОРАНЖЕРЕИ	338	Сарай для хранения шерсти				
245	Лавровая и лимонная оранжереи	340	Красильня				
254	Подгорные оранжереи	342	Овчарный завод				
260	Паровая оранжерея						

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА И СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСАДЬБЕ АРХАНГЕЛЬСКОЕ

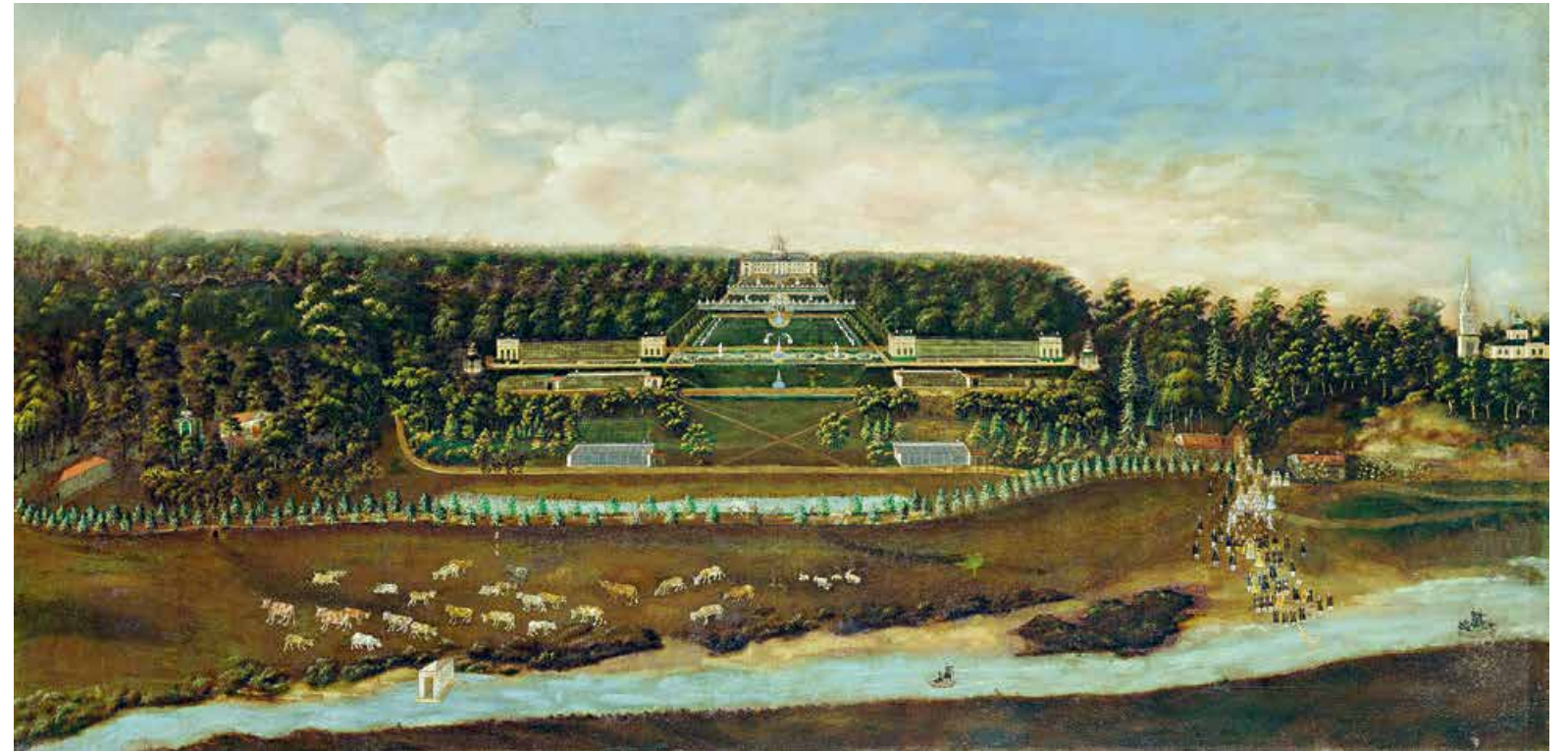
Предлагаемая вниманию читателей вступительная статья к каталогу архитектурной графики по усадьбе Архангельское, хранящейся в открывшемся здесь в 1919 г. музее, нетрадиционна. В ней нет описания достоинств самой знаменитой подмосковной, поскольку они всем известны — и по собственным впечатлениям, и по воспоминаниям гостей князя Н. Б. Юсупова и его потомков, и по многочисленным путеводителям, монографиям и научным статьям об усадьбе. Также нет и разбора художественных достоинств архитектурных чертежей и соответствующих им усадебных строений — это вынесено в обширные комментарии к каждому листу или группе чертежей в каталожной части издания. Но в статье тщательно анализируется весь корпус архитектурной графики из собрания музея-усадьбы «Архангельское» в русле художественных предпочтений князя Н. Б. Юсупова, поскольку подавляющее большинство чертежей относятся ко времени именно его владения усадьбой. Юсупов не просто шел в ногу с «русским» временем — он опережал его, будучи во многом «европейцем».

Неизвестный художник
с оригинала И. Б. Лампи
**Портрет князя
Н. Б. Юсупова**
ГМУА

Князь предпринял попытку каталогизации чертежей всех строений Архангельского подобно тому, как в 1820-х гг. создал «рисованный каталог» своего художественного собрания, в котором помещены рисунки картин, скульптур и отдельных предметов декоративно-прикладного искусства из его тогда уже знаменитой усадьбы и московского дома в Большом Харитоньевском переулке. Кроме того, в статье полностью приводятся все известные в настоящее время описи и реестры чертежей по усадьбе Архангельское, относящиеся как в эпоху Н. Б. Юсупова, так и к более поздним годам. Перечисляются также многочисленные чертежи, упомянутые в фамильном архиве князей Юсуповых в РГАДА, местонахождение которых сегодня неизвестно, — в надежде на заинтересованное участие коллег-музейщиков и архивистов, чья зрительная память и профессиональное чутье могут извлечь из-под спуда хранимых ими сокровищ «юсуповские» проекты и фиксационные чертежи.

Большая часть статьи посвящена работавшим в Архангельском знаменитым московским мастерам и крепостным юсуповским архитекторам, их подчас непростым отношениям, определена роль каждого в создании всего дворцово-паркового ансамбля. Не забыты и имена подрядчиков, трудами которых Архангельское превратилось в одну из самых великолепных российских усадеб. Здесь речь идет также о самом строительном процессе, который редко попадает в поле зрения исследователей архитектурной графики. Документы из фонда князей Юсуповых в РГАДА позволили установить интересные факты, на первый взгляд прозаические, бытовые, но в них чувствуется подлинное биеение жизни. Это относится к источникам строительных материалов и процессу их закупки, бережливому «юсуповскому стилю» строительства (над которым подтрунивали современники), отлаженной работе управленческого аппарата — московской канцелярии и архангельской конторы, переписывавшихся по несколько раз на дню. Одним словом, документы архивного фамильного фонда Юсуповых рисуют яркую картину «созидания» усадьбы всем «сонмом» архитекторов, мастеров, рабочих, служащих.

П. А. Шестаков
Вид Архангельского с юга
1857
ГМУА

Для удобства читателей вступительная статья разбита на отдельные главы. Основной объем издания составляет собственно каталог архитектурной графики. За ним следуют биографические словари архитекторов, работавших в усадьбе, и авторов чертежей. В конце помещаются список литературы, список выставок, в которых принимали участие графические листы, перечень архивных материалов (за исключением основного источника — РГАДА, ссылки на который даются в сносках к тексту вступительной статьи и в комментариях к чертежам), именной указатель.

«ГОСПОДА АРХИТЕКТОРЫ»

С. В. Безсонов, анализируя роль московских архитекторов — О. И. Бове, С. П. Мельникова, Е. Д. Тюрин, И. Д. Жукова — в строительстве в усадьбе и в селе Архангельском, писал о том, что «эти столичные мастера, занятые в Москве службою, давали для Архангельского проекты и редко приезжали сюда посмотреть сделанное или проконсультировать при возникших затруднениях»¹. Того же мнения придерживался и В. В. Познанский². Такое замечание вряд ли можно признать справедливым, по крайней мере по части деятельности Бове, Мельникова и Тюрин. Даже краткое обращение к работе этих мастеров свидетельствует,

что они часто бывали в Архангельском и даже в Москве их не оставляли заботы о юсуповской усадьбе. Во все договора с подрядчиками традиционно включался пункт о том, что они обязуются работать «по показанию Г[осподи]на Архитектора», и уже одно это говорит в пользу их частого присутствия в усадьбе.

Во время приездов О. И. Бове, С. П. Мельникова, Е. Д. Тюрин, А. Н. Бакарева (их часто сопровождал управляющий московской канцелярией А. А. Агеев) в Архангельском для них накрывали стол. В документах юсуповского архива неизменно фиксировалось, сколько денег было «издержано на обед и на чай», «на чай и на ужин»³. По этим записям можно установить, как часто архитекторы приезжали в Архангельское. Например, в 1818 г. С. П. Мельников и Е. Д. Тюрин бывали здесь не менее одного раза в месяц, а в 1820 г., когда шли работы по восстановлению Большого дома после пожара, Тюрин появлялся в усадьбе раз в две недели, а то и чаще. «Архитектор Бове часто ездит для осмотру», — сообщала усадебная контора в московскую канцелярию⁴. Мастера ездили в Архангельское и обратно «на господских лошадях», при необходимости оставались в усадьбе ночевать⁵.

¹ Безсонов 2013. С. 47; Безсонов 1952. С. 32.

² Познанский 1966. С. 16.

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2296. Л. 35 об., 40 об., 44; Ед. хр. 2334. Л. 20 об., 25 об., 29.

⁴ Цит. по: Иванова 2003 (1). Л. 6–7.

⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2331. Л. 51.

Авторы сочли возможным завершить каталог публикацией отдельных чертежей из «Голицынского альбома», происходящего из усадьбы князя Н. А. Голицына Никольское-Урюпино (проекты дворца Ж.-Ж. Герна и неизвестного автора из этого альбома помещены в разделе по Большому дому). Данные проекты пока невозможно связать с усадьбой за отсутствием доказательных архивных или хотя бы литературных источников. Скорее всего, они были выполнены для князя Н. А. Голицына безотносительно его имений, даже Никольского-Урюпина, в котором он проживал. Однако, пользуясь возможностью публикации комплекса архитектурной графики из музея-усадьбы «Архангельское», хотим представить специалистам интересные и редкие чертежи, часть которых выполнена архитектором Дж. Тромбарой. Его графическое наследие пока еще недостаточно исследовано в силу отсутствия подписных чертежей, и публикация проектов из музея-усадьбы «Архангельское» отчасти восполнит этот пробел.

Каждому графическому листу или группе чертежей сопутствуют обширные комментарии, в которых описывается история проектирования и строительства, в основном по материалам фамильного архива князей Юсуповых, хранящегося в РГАДА, и литературным источникам. Здесь же прослеживаются параллели с архитектурной графикой по этим объектам, выявленной в процессе подготовки каталога в собраниях других музеев. Поскольку большинство чертежей из музея-усадьбы «Архангельское» были созданы в первой четверти XIX в., сведения в комментариях, как правило, относятся именно к этому времени.

Все размеры чертежей в каталоге даны в сантиметрах. Подавляющее большинство водяных знаков бумаги, на которой выполнены чертежи построек усадьбы Архангельское, известны по определителям филиграней, перечень которых приводится в приложении к каталогу.

Библиографические ссылки в каталоге даны в сокращениях, и список литературы построен в алфавитном порядке этих сокращений. Таким же образом построены список архивных материалов (за исключением РГАДА, ссылки на который приводятся непосредственно во вступительной статье и комментариях к чертежам) и список выставок, в которых принимали участие публикуемые графические материалы.

В приложениях читатель найдет биографические слова-ри архитекторов, работавших в Архангельском и упомянутых в каталоге, и архитектурских учеников архитектурной школы Экспедиции кремлевского строения — авторов чертежей, а также именной указатель.

В цитатах и публикуемых полностью реестрах и описях чертежей сохранены особенности правописания XIX в. и индивидуальная манера авторов, обладающих разным уровнем грамотности; пунктуация приведена в соответствии с современными правилами.

Т. А. Дудина

ФРАНЦУЗСКИЙ НЕОКЛАССИЦИЗМ В АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ДВОРЦА В АРХАНГЕЛЬСКОМ

Благородное и удобное оформление апартаментов — это направление искусства, в котором французы опередили все остальные нации.
*Р. Адамс*¹

Дворцовый ансамбль усадьбы Архангельское, созданный Голицыными в последние десятилетия XVIII в., остается одним из блистательных и уникальных примеров русского классицизма, аккумулирующих в себе как устойчивые вернакулярные традиции, так и передовой опыт лучших западноевропейских архитектурных школ. Олицетворяя вкус и возможности заказчика, этот замысел не только служит доказательством особых достижений московского строительного искусства, но и убедительно демонстрирует сформировавшийся собственный архитектурный язык российской аристократии, учитывающий космополитический характер классицизма эпохи Просвещения.

В современном архитектурном облике дворца, несмотря на серию позднейших перестроек, присутствуют следы первоначального проектного замысла. Об этом свидетельствуют фасады, планировочное решение, внутреннее устройство жилых и парадных покоев. Характер их изменений, отражающих бурную жизнь загородного имения, представляется на первый взгляд крайне запутанным. Однако изучение сохранившегося графического наследия с архитектурными проектными вариантами способно внести существенный вклад в реконструкцию истории формирования дворцового облика. Анализ этих документов позволяет установить степень и последовательность реализации проектных решений, уточнить вопросы атрибуции, а также расшифровать роль отечественной и западноевропейских архитектурных школ.

Появление в России проектных чертежей загородного дворца связано с пребыванием во Франции Николая Алексеевича Голицына (1751—1809). В свадебном путешествии² по Европе он размышлял о комфортном обустройстве своей

подмосковной резиденции, имея возможность сравнивать лучшие достижения разных наций в области жилой архитектурной практики. В Париже чета Голицыных прожила около года, где родилась их первая дочь Аграфена. Тайный советник обычно останавливался в самом центре французской столицы на улице Сен-Флорантен (первый округ)³, ведущей к предместьям от дворца Тюильри на Королевской площади (ныне площадь Согласия). Согласно документам из фондов музея-усадьбы «Архангельское», перед отъездом из Парижа князь оплатил проектные работы «Архитектору Герну за план Архангельского 1200 [ливров]»⁴. Запись была сделана 3 сентября 1780 г., а в конце года супруги вернулись в Петербург.

АРХИТЕКТОР Ж.-Ж. ГЕРН

Выбор Н. А. Голицыным парижского архитектора требует обращения к изучению биографии этого мастера. Жан-Жакоб

³ Среди наиболее примечательных архитектурных памятников, расположенных на улице Сен-Флорантен, необходимо указать на некоторые партикулярные отели — особняки. Первый дом (№ 2) на углу современной улицы Риволи был возведен Ж.-Ф. Т. Шальегреном в 1767—1769 гг. для королевского министра — графа Л.-Ф. де Сен-Флорантена (1705—1777). Великолепный фасад здания со стороны сада Тюильри был спроектирован А.-Ж. Габриэлем, который руководил реконструкцией площади Людовика XV. Крайне важно, что Голицыны оказались свидетелями создания лучших архитектурных ансамблей Парижа в новом классицистическом стиле. В этом контексте даже не кажется случайным сходство обрамления гирляндами овальных ниш на проекте дворца в Архангельском, исполненном Ж.-Ж. Герном, и на фасадах зданий, возведенных А.-Ж. Габриэлем вдоль Королевской площади. На улице Сен-Флорантен любопытны также соседние отель де Сегюр (дом 9; архитектор Л. Ле Телье, 1768) и отель де Северни (дом 11; перестроен в 1767 г.). Другой сохранившийся до наших дней дом (№ 6—8) был достроен только к 1789 г. не менее известными парижскими архитекторами — Ж.-Г. Леграном и Ж. Молино. Именно здесь был устроен первый музей архитектурных аттиков. Ж.-Г. Легран, увлеченный изучением античной архитектуры, был зятем Ш.-Л. Клериссо, выполнившего серию проектов для российской императрицы. За присланные для нее чертежи и рисунки Екатерина II в 1781 г. наградила Клериссо титулом своего первого архитектора.

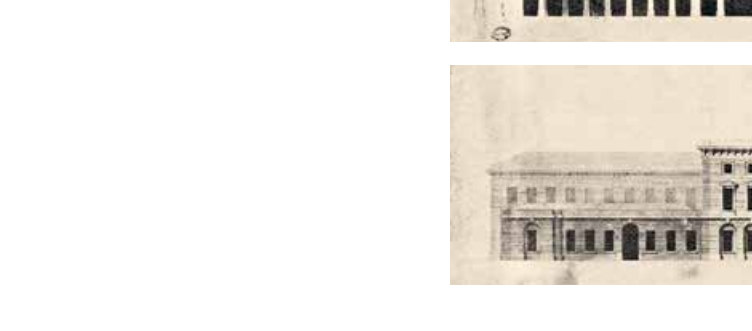
⁴ Цит. по: Крючкова, Парушева 2012. С. 84. Эта запись оплаты проекта архитектору сохранилась в книге расходов из фондов Государственного музея-усадьбы «Архангельское» (инв. № РК-16359/10 об.).

¹ Цит. по: Уткин 2001. С. 217.

² После бракосочетания 11 июня 1777 г. супруги уехали за границу, где пробыли более трех лет.

Ж.-Ж. Герн

Проект таможни для конкурса Королевской Академии архитектуры в Париже на Римскую премию 1767
Публикуется по: P rouse de Montclos 1984. P. 92

профессионального образования в стенах этого престижного заведения, где жаркие дискуссии между лучшими королевскими архитекторами отражали эволюцию французской строительной школы века Просвещения.

В возрасте 20 лет Ж.-Ж. Герн впервые участвовал в академическом малом конкурсе на создание проекта публичного фонтана. Приз этого архитектурного соревнования, состоявшегося в ноябре 1763 г., ему получить не удалось. К сожалению, архивные фонды сохранили только чертежи победителей. На следующий год Ж.-Ж. Герн вновь безуспешно пытался выиграть в двух ежемесячных конкурсах, объявленных академией, — в июне и декабре 1764 г. Программа июньского соревнования требовала выполнить проскт «огромной колонны произвольного ордера для установки в центре внутреннего двора Лувра. Колонну должна была венчать статуя стоящего принца»¹. Лучшим был признан проект ученика Контана д’Иври — Ж.-Ф. Ж. Беланже (1744–1818), ставшего впоследствии наиболее востребованным архитектором и автором многочисленных построек в Париже и за его пределами. В декабре 1764 г. был объявлен конкурс на проект «декоративного оформления парадных ворот во дворе королевского дворца»² — эта премия досталось П.-А. Пари (1746–1819).

Следующий, 1765 г. был также отмечен участием Ж.-Ж. Герна в нескольких малых конкурсах: в январе ученик выполнил проект «парадной лестницы для большого дворца»³, а в декабре — проект «декоративного решения танцевального зала шириной в 36 аршин, 24 туаза⁴ в длину и высотой, пропорционально соответствующей этим двум измерениям»⁵. Работы конкурсантов анонимно были выставлены для обозрения в академическом зале в течение 15 дней. По итогам голосования 17 февраля 1766 г. был выбран победитель. Согласно сданным бюллетеням, большинство голо-

^[1] P rouse de Montclos 1984. P. 78.

^[2] Proc s-verbaux 1922. P. 194.

^[3] Ibid. P. 200.

^[4] Туаз (фр. toise) — французская единица длины, использовавшаяся до введения метрической системы. 1 туаз равен 1,949 метра.

^[5] P rouse de Montclos 1984. P. 81; Proc s-verbaux 1922. P. 238.

40

41

Проект таможни для конкурса Королевской Академии архитектуры в Париже на Римскую премию 1767

жений привела к открытию нового имени, о чем А. Н. Греч в 1925 г. сообщал: «Как недавно выяснилось, автором этого исключительного ансамбля был француз, неведомый мастер-архитектор Шевалье де Герн (de Guerne), подписавший обнаруженные в библиотеке соседнего Никольского-Урюпина чертежи построек Архангельского»⁶. Исследования последующих десятилетий мало проясняли творчество французского мастера, сохранявшего статус «неведомого нам архитектора»⁷. Лишь благодаря парижским публикациям Даниэль Галле-Герн, которая является потомком Ж.-Ж. Герна, мы сегодня располагаем наиболее достоверными сведениями о его жизни и основных работах. Согласно исследованиям этого автора были уточнены имя, даты жизни, деятельность архитектора и информация о работах членов его семьи⁸.

Жан-Жакоб Герн — единственный из всей семьи, кто с раннего возраста выбрал профессию архитектора и был официально записан учеником Королевской Академии архитектуры в Париже. Начиная с 1760-х гг. его имя регулярно упоминается в протоколах этого учебного заведения⁹. Неоднократные попытки участия в академических конкурсах свидетельствуют об уверенности ученика в своих силах и надежде на получение им главного приза — Римской премии. О способностях и смелости молодого воспитанника оставил письменные воспоминания его учитель Ж.-Ф. Блондель¹⁰. Архитектурный анализ сохранившихся конкурсных проектов с участием Ж.-Ж. Герна способствует более глубокому пониманию его творческих воззрений в период

^[6] Греч 1925. С. 9.
^[7] Парушева 2015. С. 560.
^[8] Хранительницей Национального архива Франции Даниэль Галле-Герн (Danielle Gallet-Guerne; 1927–2011) была опубликована статья о деятельности династии Герн в Париже XVIII столетия (Gallet-Guerne 2005). Особую ценность составляет тот факт, что автор являлась не только глубоким специалистом по французскому искусству XVIII в., супругой известного исследователя М. Галле, но и потомком архитектора, творчество которого составляет предмет настоящего исследования. Учитывая профессионализм Д. Галле-Герн и ее личный интерес к изучению семейных архивов, есть основание доверять предложенным ею версиям в отношении даты рождения, написания имени и пр.
^[9] Протоколы заседаний Королевской Академии архитектуры в Париже были опубликованы в начале XX в. под редакцией Анри Лемоннье (Proc s-verbaux 1922). На страницах этого издания неоднократно упоминается архитектор Герн. Следует указать, что архив академии был разделен: рукописные материалы находятся на хранении в архиве Института Франции (бывший Коллеж четырех наций на набережной Конти, 23), а графические документы, включающие учебные конкурсные проекты XVIII в., были переданы в архив Школы изящных искусств на улице Бонапарт, 6. Благодаря трудам Ж.-М. Перуза де Монкло чертежи победителей были систематизированы и опубликованы с подробными комментариями. Указания на проекты Ж.-Ж. Герна см.: P rouse de Montclos 1984. P. 9, 10, 76, 78–82, 85–92, 102, 103.
^[10] Ж.-Ф. Блондель сначала считал его чересчур самонадеянным и уверенным в себе молодым человеком, но вскоре осознал, что его ученик, который имел сильные волю и желание, был способен еще и красиво проектировать, точно отвечая составленному заданию (Gallet-Guerne 2005. P. 4).

Герн (Jean-Jacob Guerne¹; 1743–1797) родился в Париже в семье кальвинистов². Французским исследователям удалось собрать достаточно биографических сведений о жизни и творчестве архитектора и членов его семьи³. Некоторые из них активно участвовали в развитии строительных ремесел в Париже. Старший брат архитектора Пьер-Абраам Герн (1739–1797) пошел по стопам отца и работал плотником-кровельщиком. Известно, что он демонтировал кровлю Бастилии и строил для праздника Федерации на Марсовом поле триумфальную арку по проекту архитектора Жака Селлерье.

В отечественной историко-архитектурной науке деятельность Ж.-Ж. Герна долгое время оставалась неизученной, даже имя и даты жизни мастера в российских публикациях вплоть до последних лет указывались неверно⁴. Первые попытки установить личность автора подмосковных усадеб связаны с поисками И. Э. Грабаря. В ходе подготовки «Истории русского искусства» исследователь писал А. Н. Бенуа в марте 1908 г.: «Архангельское принадлежало прежде Голицыным, тем самым, которым и до сих пор принадлежит Никольское (рядом с Арханг[ельским]). Архив этих Голицыных должен быть в Никольском у княжны (старой деви) Голицыной, фрейлины, и я думаю, там можно найти и все данные и, пожалуй, чертежи»⁵. Проверка этих предполо-

^[1] В некоторых источниках — Jean-Jacques Guerne или Jacob Jacques Guerne. В нотариальных документах Городского архива Парижа (Archives de Paris) и Национального архива Франции (Archives Nationales) встречаются и другие варианты написания имени архитектора. В «Историческом альманахе архитекторов, художников, скульпторов и гравиров...» за 1776 и 1777 гг. указана только фамилия парижского архитектора Герна, бывшего королевского пенсионера в Риме, проживавшего в «Отеле Конде» (Almanach historique et raisonn  1776. P. 39; Almanach historique et raisonn  1777. P. 42).

^[2] Родителями архитектора записаны городской плотник и подрядчик столярных работ Абраам Герн (Abraham Guerne; 1710–1780), с 1737 г. состоявший в браке с Мари де Бю (Marie de B  / Dubut). Всего у них было семь детей. После старшего сына Пьера-Абраама родилась дочь Марианн (1741–1800), дважды выходившая замуж, Жан-Жакоб, Роз-Сюзан и др. В различных исторических документах написание имен членов семьи и даты жизни несколько отличаются. (По этой причине в данной публикации старались избегать спорной и противоречивой информации, требующей перепроверки.)

^[3] Краткие сведения о Ж.-Ж. Герне были включены в «Новый биографический и критический словарь французских архитекторов», опубликованный в Париже в 1887 г. Его автор и составитель Ш. Бошаль упоминает о получении Герном главной премии 1769 г. в Королевской Академии архитектуры и составлении им в 1785 г. проекта украшения хора в церкви Сенлис (Bauchal 1887. P. 275). Эту информацию впоследствии повторяли другие мировые энциклопедические издания. Так, спустя треть столетия в биографическом художественном словаре Тиме — Беккера указанные данные дополнены новыми, часть из которых была опровергнута позднее (Thieme — Becker 1922. S. 233). Наиболее полные сведения о деятельности парижских архитекторов века Просвещения были собраны и опубликованы Мишелем Галле в конце XX в. Среди некоторых ошибок этого издания — неверное указание даты рождения Ж.-Ж. Герна (Gallet 1995. P. 246).

^[4] Ряд изданий ошибочно указывают: «Герн де (de Guerne), Шарль» (Зодчие Москвы 2004. С. 62, 63). Исправлению этой ситуации был посвящен научный доклад автора «К творческому портрету Ж.-Ж. Герна» на конференции «Вопросы всеобщей истории архитектуры», НИИТИАГ РААСН, 2014 г. [Клименко 2016 (2)]. Программа и тезисы доклада были опубликованы на сайте института: URL: http://www.niitiag.ru/events/past/konferenciya_voprosy_vseobshhey_istorii_arhitektury_2014_programma (дата обращения: 20.01.2021).

^[5] Грабарь 1974. С. 209.

сов было отдано за проект, отмеченный литерой «А». Этот проект был исполнен Ж.-Ж. Герном. В протоколах академии сообщалось о вручении 21 февраля 1766 г.⁶ архитектурному воспитаннику господина П.-Л. Моро-Деспру «призовой медали за соревнование в декабре месяце 1765 г., присужденной господину Жаку-Жакобу Герну, проживающему в Париже, в предместье Сен-Мартен»⁷.

В 1765 г. Ж.-Ж. Герн впервые участвовал в борьбе за Гран-при академии — Римскую премию. Согласно программе объявленного конкурса, требовалось спроектировать и украсить загородный дом в окрестностях Парижа⁸. В 1766 г. участники разрабатывали проект портала двухколоколенного собора шириной главного фасада в 30 туазов. Кроме указания на необходимость оформления скульптурой двух симметричных башен с плоской кровлей (без шпилей), отмечалось, что фасад не должен был повторять внешний облик римских храмов⁹. В фондах Академии сохранились проекты двух победителей: Ж.-А. Раймона (первое место) и П. д’Орлеана (второе место). Свидетелем этого конкурса оказался российский пенсионер И. Е. Старов (1745–1808), который позднее повторил идею фасада с двумя симметричными колокольнями при создании проекта Троицкого собора Александро-Невской лавры¹⁰.

Через год Ж.-Ж. Герн вновь безуспешно пытался получить главный приз в конкурсе 1767 г. на проект обширного

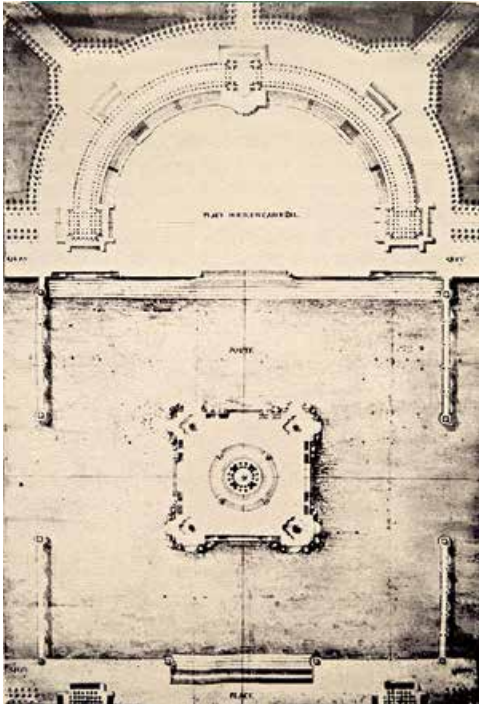
^[6] Proc s-verbaux 1922. P. 238.

^[7] Ibid. P. 240. В данном издании, публикующем протоколы Королевской Академии архитектуры, имя ученика неоднократно указано как Жак-Жакоб Герн (Jacques Jacob Guerne).

^[8] Среди претендентов на победу перечислены имена, составляющие созвездие лучших французских архитекторов: П. д’Орлеан (1740–1785), П. Пансерро (1742–1803), Ф. Пикар (1738–?), Ф. Барбье (1738–?), А.-Т. Броньяр (1739–1813), Ж.-А. Раймон (1739/1742–1811) и др. Однако в этой программе победители не были избраны.

^[9] Gallet 1995. P. 85–89. Программа этого академического конкурса связана с завершением строительства известной парижской церкви Сен-Сюльпис, которая возводилась с 1732 г. по проекту Дж. Сервандони (1696–1766). После смерти последнего было решено изменить форму недостроенных башен, отказавшись от устаревшего шатрового силуэта. В результате эти парные колокольни были перекрыты горизонтальной плоской кровлей.

^[10] Подробнее см.: Клименко 2007.

Ж.-Ж. Герн
Проект храма Гименея для конкурса Королевской Академии архитектуры в Париже на Римскую премию 1769
1 — Генплан
2 — Фасад храма
Публикуется по: Pérouse de Montclos 1984. P. 102, 103

комплекса таможни (70 на 100 туазов) «для очень большого города». Победителем в этом архитектурном соревновании был избран 27-летний П. д’Орлеан — ученик Ж.-Р. Перроне, основателя и директора парижской Школы мостов и дорог. Любопытны сохранившиеся чертежи Ж.-Ж. Герна с классицистическим фасадом трехэтажного корпуса, декорированным рустом, с шестиколонным портиком и боковыми ризалитами. Масштабный проект таможни с симметричной композицией генплана демонстрирует способность воспитанника парижской академии к решению сложных градостроительных задач.

Желанную победу Ж.-Ж. Герну принес только конкурс 1769 г.¹ Своим успехом он во многом был обязан учителю. Архитектор П.-Л. Моро-Деспру (1727–1793), воспитавший плеяду талантливых мастеров, был другом Ш. де Вайи, с которым они в Риме изучали археологию и обмержали термы Диоклетиана, а также являлся зятем М.-Ж. Пейра — известного парижского архитектора. Именно П.-Л. Моро-Деспру занимался организацией многих грандиозных торжеств в Париже и в других французских городах в дореволюционный период. Один из самых известных проектов он выполнил в 1782 г.

¹ Согласно данным Д. Галле-Герн, в 1769 г. Ж.-Ж. Герну исполнилось 26 лет. Этот возраст соответствовал возрасту его конкурентов, побеждавших на ежегодных конкурсах в это десятилетие. Так, на следующий год, в 1770 г., первую премию получил ученик Ж.-Ф. Blondela Ж.-Ж. Уве (в документах указан возраст 27,5 лет); главная премия за 1771 г. была вручена ученику А.-Р. Модюи — Ж.-О. Маркизу (28 лет), в 1773 г. — Ж.-О. Ренару (28 лет). Ранее эту награду вручали в 1768 г. — ученику Ж. Ардуэна-Мансара де Сагонна Ж.-Ф. Лемуану (25 лет), в 1767 г. — П. д’Орлеану (27 лет), ученику Ж.-Р. Перроне, в 1766 г. — Ж.-А. Раймону (25 лет) и т. д. Приведенные данные косвенно подтверждают ошибочность указанной в ряде публикаций даты рождения Герна — 1748 г., поскольку за рассмотренный период не обнаружено аналогий в получении Римской премии конкурсантом в столь молодом возрасте.

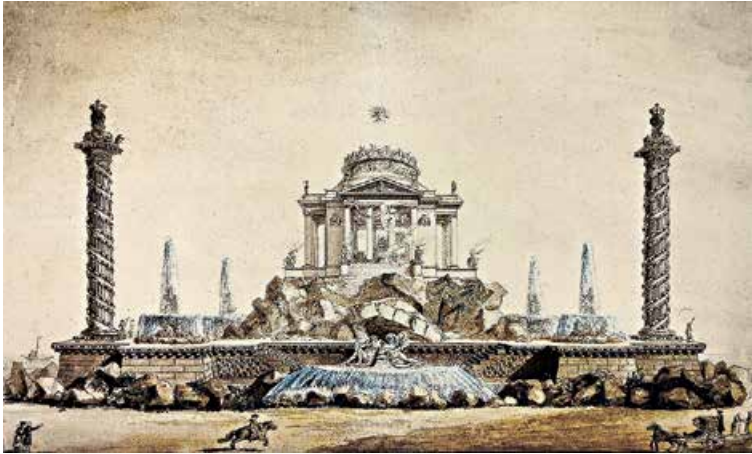
по случаю рождения дофина². На листе на фоне праздничного фейерверка представлен изящный храм Гименея, установленный на глыбах дикого необработанного камня с фонтанами и водной феерией; с обеих сторон от павильона изображены триумфальные колонны, стволы которых обвиты цветочными гирляндами. В этой архитектурной композиции легко обнаружить развитие просктных идей, предложенных молодым конкурсантом Ж.-Ж. Герном.

Специализация П.-Л. Моро-Деспру объясняет успех Ж.-Ж. Герна в конкурсе 1769 г. на проектирование сценорафии народного праздника с храмом Гименея по случаю торжественного бракосочетания наследного принца и Марии-Антуанетты, запланированного на 1770 г. Полученная высшая награда дала возможность молодому архитектору продолжить обучение во Французской академии в Риме. Проект Ж.-Ж. Герна, включающий пять чертежей, сохранился в фондах Парижской школы изящных искусств. Графические листы позволяют оценить талант юного мастера и градостроительный размах предстоящего национального праздника.

Согласно академической программе, на территории размером 300 на 200 туазов (почти 600 на 400 метров) предлагалось организовать грандиозный по масштабу амфитеатр для торжества³. Ж.-Ж. Герн изобразил в центре проекта ротондальный купольный храм со статуей Гименея. Окруженное водой квадратное плато по углам фланкировали четыре триумфальные колонны, у подножий которых были организованы фонтаны. Струи падающей воды обрушивались на скалистые каменные блоки. Четыре дебаркадера вокруг острова

² Rabreau 2001. P. 133.

³ Одним из важнейших условий конкурса было обеспечение безопасности и комфорта. Следует отметить, что в ходе проведения свадебных торжеств в 1770 г. возникшая паника привела к гибели более сотни человек.

П.-Л. Моро-Деспру
Проект храма Гименея. Вид на фейерверк по случаю рождения дофина 1782
Публикуется по: Rabreau 2001. P. 133

были завершены маяками и образовывали незамкнутое каре. Полукружие амфитеатра ограничивала двойная колоннада с центральным и боковыми павильонами. Со всех зрительных мест вокруг площади на пристани и набережной открывался прекрасный вид на толос храма в центре острова. За колоннадой амфитеатра намечен регулярный парк с расходящимися аллеями, оформленными рядами стриженных деревьев.

Архитектурные предложения из рассмотренного учебного проекта были учтены при реализации свадебной церемонии, состоявшейся в 1770 г. Успех этой водной феерии, безусловно, оказал значительное влияние на организацию аналогичных торжественных мероприятий в других странах. Идея задействовать пространство воды в сценографии праздничных событий впоследствии получила широкое распространение и в России. Достаточно вспомнить многочисленные триумфальные мероприятия в дворянских загородных усадьбах и императорских резиденциях. Возможно, именно слава Ж.-Ж. Герна в подобных проектах повлияла на выбор Н. А. Голицына.

Несмотря на победу в конкурсе 1769 г., гарантировавшую королевский пансион на три года, кальвинист Ж.-Ж. Герн отправился в Италию на собственные средства. В Риме он снял комнату в квартале у фонтана Треви, неподалеку от Французской академии, располагавшейся во дворце Манчини, на улице Корсо. Это позволяло ему оставаться в кругу своих единомышленников и соотечественников, общаясь с лучшими выпускниками парижских Академий архитектуры, живописи и скульптуры. Подробности пребывания Ж.-Ж. Герна в Италии известны благодаря личному журналу его друга П.-А. Пари, победителя Гран-при в 1764 г. Они вместе прибыли в Рим осенью 1771 г. и выполняли археологические обследования и зарисовки, совершая регулярные поездки по итальянским городам. В Тиволи они любовались и фиксировали архитектуру вилл; один из рисунков сангиной

храма Весты Ж.-Ж. Герн подарил другу, и сегодня этот лист находится в коллекции его родного города в Музее Безансона¹. В эти годы Ж.-Ж. Герн всерьез увлекался изучением архитектурного наследия А. Палладио. Кроме него к этой среде палладианцев принадлежал и другой парижский выпускник Ж.-А. Раймон, обладатель Гран-при 1766 г., учредивший общество поклонников творчества ренессансного мастера. Он познакомил Ж.-Ж. Герна с уроженцем Бергамо Дж. Кваренги (1744–1817), который вскоре отправился в Санкт-Петербург. (Тесная творческая связь Кваренги с воззрениями пенсионеров² из парижской Королевской Академии архитектуры объясняет его приверженность идеям французского неоклассицизма, которая отличает многие произведения, исполненные им в России.)

Культурная программа Ж.-Ж. Герна и других пенсионеров включала не только обмеры, рисунки, аналитические реконструкции древностей, но и посещения светских салонов, театральных спектаклей, оперных постановок, библиотек, пинакотек и другие развлечения в Вечном городе, где завязывались контакты с состоятельными заказчиками. Примечательно, что именно в это время в Италии находился Н. А. Голицын. Прибыв в Венецию в декабре 1770 г., он переехал через Рим в Неаполь в феврале 1771 г. В апреле, вернувшись в Рим, он снял меблированные комнаты на площади Испании, где прожил около года. Николай Алексеевич осматривал античные памятники, храмы, виллы, музеи, катакомбы, галереи, Ватикан и мастерские художников в сопровождении самого И. Ф. Рейфенштейна, знатока древностей и друга И. И. Винкельмана. Князь брал уроки музыки, рисования и архитектуры³. Устраивая обеды для пенсионеров из петербургской Академии художеств, он знакомился с молодыми и одаренными художниками, скульпторами и архитекторами, планируя совершение первых художественных заказов. Продолжив свое путешествие по Италии, после Рима он посетил Болонью, Флоренцию, Милан и Турин. Таким образом, нельзя исключать возможность знакомства русского мецената с французским архитектором уже в период их одновременного путешествия по Италии и последующего пребывания в Париже, где князь находился в течение второй половины 1772 г. и начала 1773 г. Из писем его компаньона известно об изучении французской столицы: «Мы использовали значительную часть проведенного в Париже времени на осмотр его окрестностей и, главным образом, всех загородных королевских домов... Зимой у нас будет достаточно досуга, чтобы изучить достопримечательности самого города»⁴.

Ж.-Ж. Герн покинул Рим в сентябре 1772 г. По дороге во Францию в компании своего товарища и ровесника Ж.-Ф. Лемуана де Кузона (1743 — до 1818) он обследовал постройки А. Палладио, а в Венеции посетил архитектора Т. Томанца. После возвращения из Рима в Париж в октябре

¹ Gallet-Guerne 2005. P. 5.

² Gallet 1995. P. 246, 423, 424.

³ Парушева 2015. С. 198.

⁴ Цит. по: Парушева 2015. С. 228.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО С ОКРЕСТНОСТЯМИ

1. *Иванов Александр*
ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЛАН
СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО 1767 г., копия
Не ранее 1812
Бумага верже, карандаш, тушь, акварель, коричневые чернила
100,8 × 64,7

1. *Иванов*
ГЕОМЕТРИЧЕ
СЕЛА АРХАН
Не рансе 1812
Бумага верже, кар
100,8 × 64,7

ГЕОМЕТРИЧЕН
СЕЛА АРХАН
Не рансе 1812
Бумага верже, кар
100,8 × 64,7

Не ранее 1812
Бумага верже, кар
100,8 × 64,7

Бумага верже, кар
100,8 × 64,7

$$100,8 \times 64,7$$

Водяной знак¹: Клепиков 1978, № 59а (год 1812)

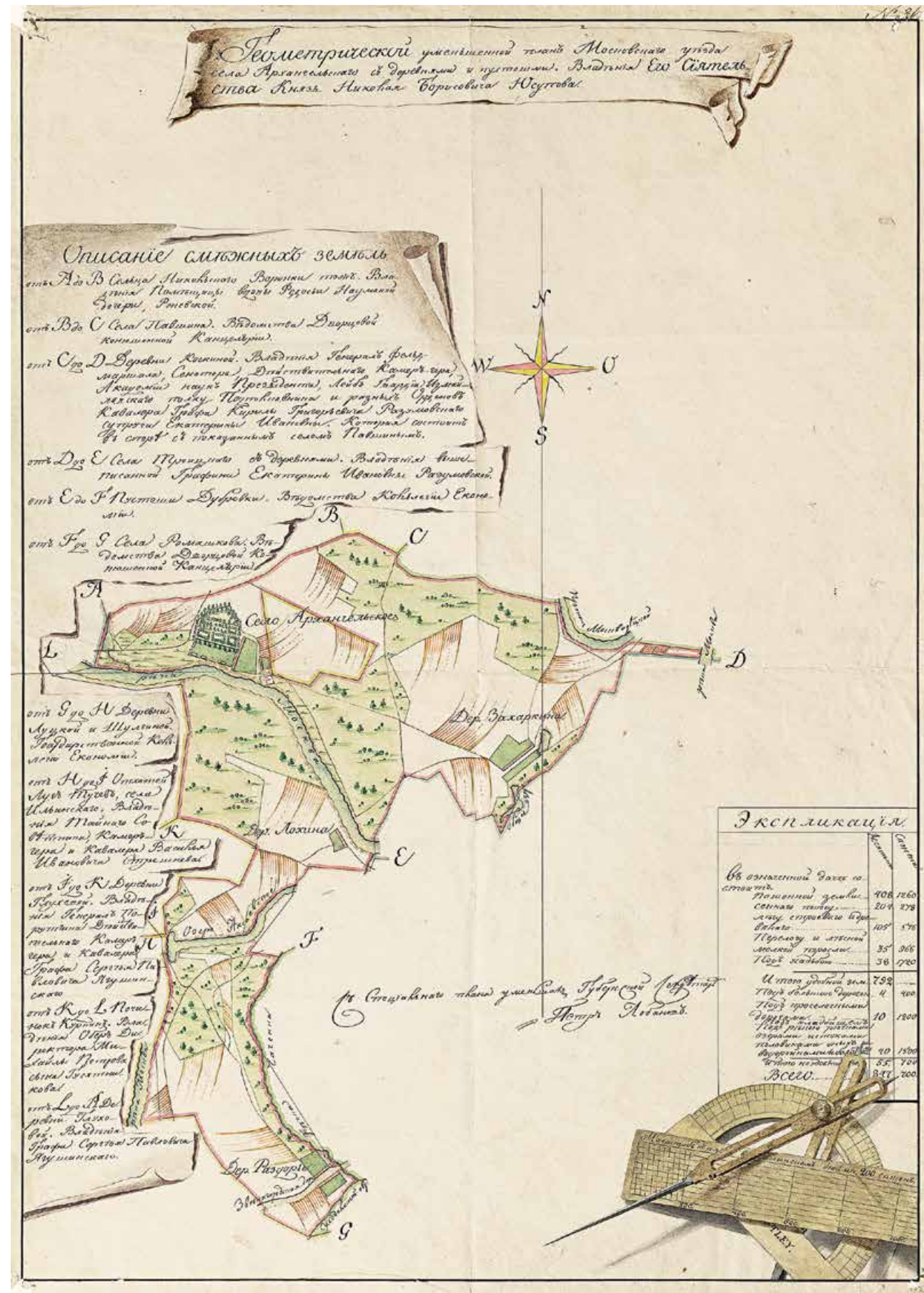
Вверху в декоративной рамке тушью надпись: Геометрической Специальной Плань Московскаго Уезда Горетова Стану Села архангельского спринадлежащими ктому деревнямипустишими лугомы / всеми Землями которая состоятъ вовладеніи Действительнаго таинаго Советника Июбоихъ росіискиѣ орденѣ ковалера Кнзя Алексея Дмитриевича Голи / цына Межеванія Учиненнаго въ 1767^м Году мая дня Землемеромъ примѣръ маиоромъ Григорьемъ Конюбрынымъ, Авнутри того владенія обмежеваннаго одноу / Окру^ную отъ всехъ владельцовъ межеу Поисчисленію Земли остоуѣт Пашенной четьреста восьмь десятинь тысяча двести шездесять сажень, Перелозу илесною / мелкой поросли трицатъ пять десятинь девять Сотъ шездесять шесть Сажень, лесу Строваго идровянаго Сто пять десятинь Пять сотъ Семдесятъ / шесть Сажень Сенныхъ Покосовъ двести четьре десятины двести Семдесятъ восемь Сажень Подпоселениемъ Огородами Гуменниками Иконоплянника^{ми} / трицатъ восемь десятинь тысяча Семь Сот дватцатъ Сажень Поддорозами

болшоу Звенигородскою четыре десятины четыреста Сажень
 пошь / проселочнымидесять десятинь тысяча двести Сажень
 подрекою иполурекою Московю речкою Горетинкой полуречкою
 Чанковой и подстарыми москворец / кимь протокомъ озерами
 Аксаевскимъ общимъ также подбологатами прудами иводороинами
 сорокъ десятинь тысяча Пять Сотъ Сажень. ВСЕГО / во всей
 окружной меже восемь Сотъ Сорокъ Семь Десятинъ Семь Сотъ
 Сажень вто* числе Уцеровно Служителей подстроениемъ
 огородами иузумами ты / сяча шесть Сотъ восемдесять
 Сажень подкладбищемъ тысяча Сажень, Надоволствие Священно
 ицерковно Служителей назначено кцеркве Земли водно* месте
 какъ / значится насе* плане подлитеру А пашенной тритцать
 три десятины поддорою Сто Сажень, встоящихще Селенияхъ
 попоследней ревизіи мужеска пола вселе арханге / лско* шездесять
 шесть веревняхъ Захарковой девяносто пять Лохиной Сорокъ
 шесть раздорахъ шездесять четыре, Авсею Двести Семдесять
 одна душа, Дань измосковской / Губернской Межевой канцеляріи
 1769го года ноября 18го дня

¹ Здесь и далее водяные знаки указываются в основном по справочникам С. А. Клепикова (см. с. 437). В распространенных водяных знаках (например, «Гончаров») также стоит год выпуска бумаги, который является частью филigrаны. Если в справочниках водяной знак отсутствует, он воспроизводится (например, «[Ansell]» или указывается его тип (например, «Strasburg lily»), в случае необходимости с уточнением (например, «Strasburg lily, внизу маленький улей»).

ПЛАНЫ УСАДЬБЫ

Геометрические специальные планы села Архангельского с окрестностями

Постройки около Большого дома

Трельяж

29. Гамбурцев (Ганбурцов) Алексей Алексеевич ФАСАД ТРЕЛЬЯЖА ОКОЛО БОЛЬШОГО ДОМА

Не ранее 1818

Бумага верже, тушь, акварель, коричневые чернила

32,2 × 43,9

Водяной знак: Vryheyt

Вверху коричневыми чернилами надпись: *Прожект треліажа противъ воротъ Главнаго Корпуса.*

В правом верхнем углу коричневыми чернилами надпись: № 27^о

Внизу справа тушью подпись: *Копироваль Помощ: 3го Класса Ганбурцовъ*

Внизу тушью масштабная линейка в саженях

Изображение очерчено рамкой тушью и акварелью

Инв. № 1158-ГФ

Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»

Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Выставки: 1954–1967 Архангельское

Архивные материалы: Опись разным архитектурным планам

1862. Л. 1 об.; Топографическая опись 1920–1930-е. Л. 67;

Опись 1930-е. Л. 1; Старые описи 1930–1940-е. Л. 71 об.;

Акты и описи 1954, 1958. Л. 60

Литература: Торопов 1928. С. 51; Тюнина 1990. С. 100, 112

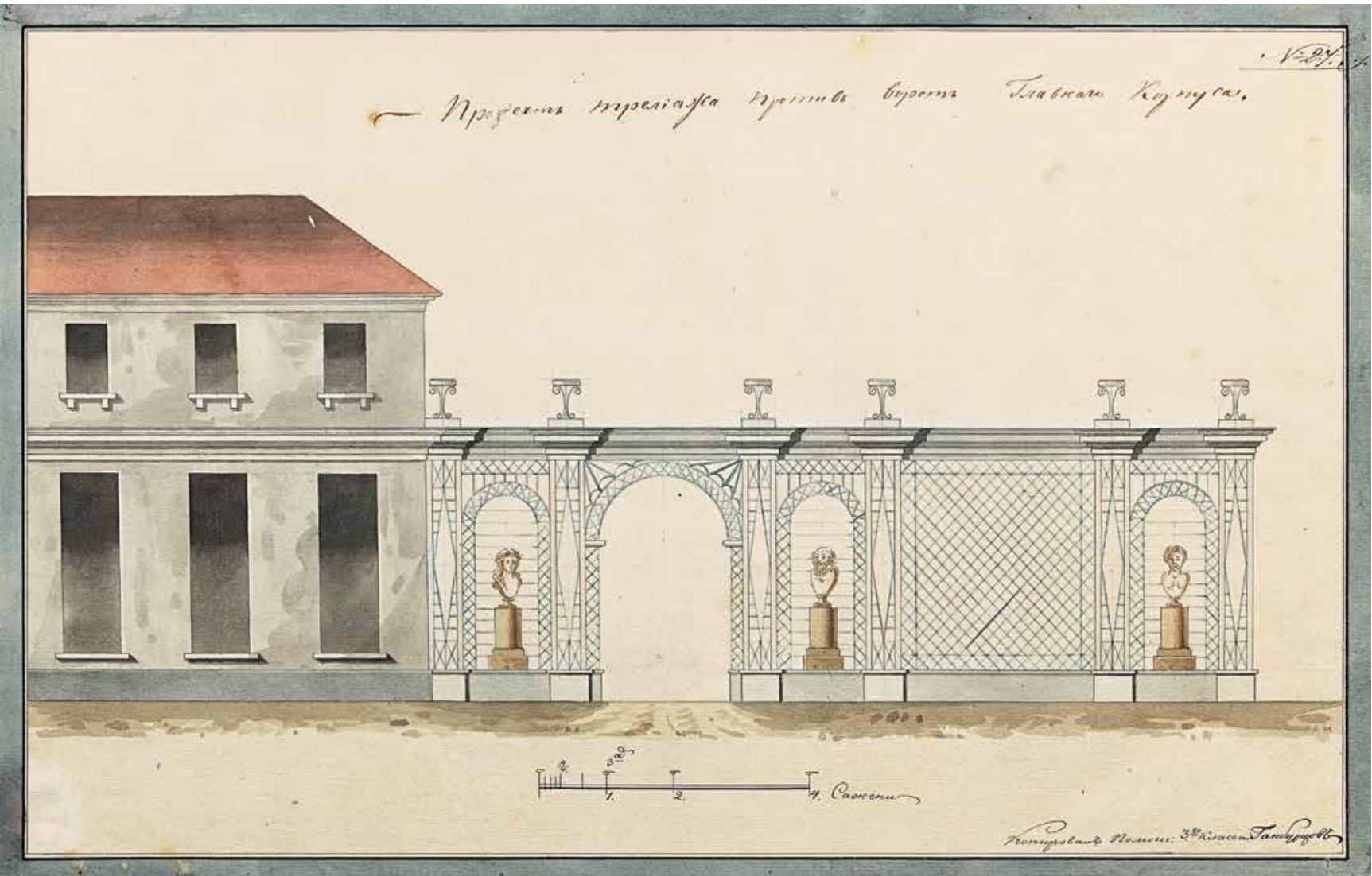
Деревянные трельяжи, увитые зеленою, появились в начале Императорской аллеи перед Большим домом во второй половине 1810-х гг. Первое упоминание о них в документах архангельской конторы относится к 1816 г. В «Подробном описании к назначенному Его Сиятельством князем Николаем Борисовичем в селе Архангельском строению» архитектор В. Я. Стрижаков сообщал в сентябре 1816 г., что «у Большого дома с резанскими (рязанскими. — Т. Д.) плотниками арку ставили, где будет трельяж»¹. В «Записке» о произведенной рязанскими крестьянами работе с сентября по декабрь 1816 г. уточняется: «У большого дому, где предназначается в постройку траляж, для показания препорцеи или вышины онаго стойки ставили и арку делали»².

После установки стоек и возведения арки, определивших пропорции будущего трельяжа, приступили к его возведению. Сметы на строительство составлял Стрижаков. Нанятому плотничному подрядчику Г. Е. Шобонову предписывалось производить работы строго «по зделанному... на делание при Большом доме траляжа рисунку»³. Фундамент выложили из кирпича, произведенного на Ивановском кирпичном заводе, находившемся неподалеку от усадьбы; лесные материалы тоже были свои, из архангельских рощ.

Поскольку тогда одновременно в усадьбе велось множество более значительных строительных работ, возведение «назначеннаго в постройку при большом доме полыциркольнаго траляжу»⁴

Постройки около Большого дома

Трельяж

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2287. Л. 58.

² Там же. Ед. хр. 2289. Л. 11 об.

³ Там же. Ед. хр. 2311. Л. 33 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 2303. Л. 16.

затянулось¹. Очевидно, в январе 1818 г. был сделан только первый трельяж. 11 февраля 1818 г. «по воле Его Сиятельства» В. Я. Стрижаков привозил в Москву сделанные им сметы на постройку трельяжа (а также архангельской колокольни и «по Спасскому» — подмосковной родовой усадьбе князей Юсуповых Спасское-Котово), чтобы обсудить их с архитекторами Е. Д. Тюриным и С. П. Мельниковым². Судя по документам юсуповского архива, вторую половину полуциркульного трельяжа делали с осени 1819 г. и «доканчивали» в апреле 1820 г.; плотничным подрядчиком на этом этапе строительства выступал Осип Иванов³. В сентябре «для крашения тралиажа» была закуплена ярь-медянка⁴.

Небольшая «починка» решеток производилась в 1822 г.⁵ В 1829 г. уже капитально поправляли деревянные части «обветшалого тралиажа» у Большого дома⁶.

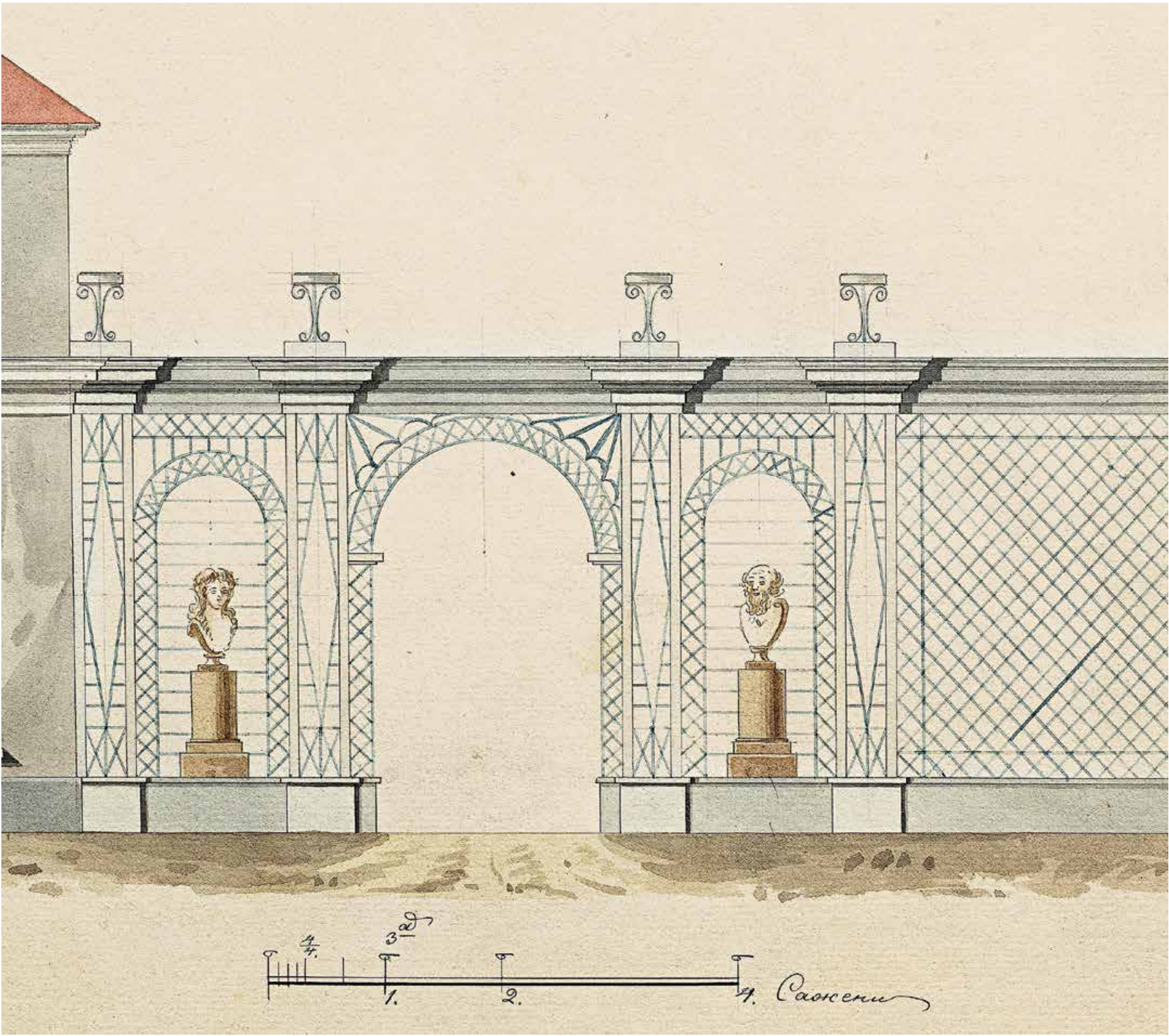
Судя по чертежу архитекторского помощника Алексея Ганбурцева, трельяжи представляли собой высокие декоративные стенки, доходившие до междуэтажного карниза флигелей Большого дома. В них располагались проходные арки и полуциркульные ниши, в которых на высоких постаментах были расставлены бюсты (по словам С. В. Безсонова, это были «алебастровые бюсты, дававшие впечатление белых пятен»⁷), а на карнизе установлены декоративные треножники. Легкие трельяжные решетки могли вызывать у князя Н. Б. Юсупова воспоминания о путешествии по Европе в составе свиты великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Федоровны, о трельяжах (и даже Трельяжном портике) в Шантийи, в загородной резиденции австрийских императоров Шенбрунн и т. д. Конечно, и ансамбль трельяжей на Марлинском «прешпекте» Петергофа был хорошо знаком Юсупову. Но все же главной целью великолепного трельяжа в Архангельском было производить впечатление на гостей усадьбы.

Полуциркульный трельяж у Большого дома показан на плане Архангельского 1818 г. (см. кат. 5), хотя к этому времени он еще не был достроен. В экспликации к плану он фигурирует в едином комплексе с дворцом и парадным двором: «Главной корпус с колонадами, флигилями и тралеажом». Подобная надпись повторяется и в экспликации к плану усадьбы 1829 г. (см. кат. 7).

«Реестр рисункам села Архангельского», датированный не ранее 1820 г., включает «Прожект Трелиажу против Главнаго корпуса»⁸. Чертеж Гамбурцева имеет в правом верхнем углу нумерацию — «№ 27^и», соответствующую «Описи разным архитектурным планам» 1862 г. из юсуповского архива музея-усадьбы «Архангельское»⁹, и дословно совпадающее название — «Прожект Трелиажа против ворот Главнаго Корпуса». Стоит отметить, что во всех известных «Реестрах» и «Описях» только этот фасад трельяжа, а также колокольни В. Я. Стрижакова именуются «проектами», т. е. являются копиями проектных чертежей.

С. А. Торопов писал в 1928 г., что трельяж у «главных въездных ворот» уже давно уничтожен «и сохранились лишь его чертежи»¹⁰.

Трельяж у Большого дома был не единственным в усадьбе. Существовал трельяж с зелеными беседками в одном из садовых боскетов у Каприза (см. кат. 37–39). В мае — июне 1821 г. в переписке архангельской конторы с московской канцелярией неоднократно упоминается «трелиаж у лавровой и лимонной оранжерей»¹¹. Очевидно, один из этих симметрично расположенных поблизости от Больших оранжерей трельяжей имел в виду директор музея А. А. Найдышев в рукописи «История усадьбы» 1930-х гг., описывая «левую часть парка»: «...Розовый фонтан, Руина (Римские ворота) и весьма затейливый трельяж»¹².

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2299. Л. 52; Ед. хр. 2311. Л. 16, 36, 37 об. — 38 об.; Ед. хр. 2320. Л. 10 об., 30 об.; Ед. хр. 2331. Л. 8.

² Там же. Ед. хр. 2331. Л. 13.

³ Там же. Ед. хр. 361. Л. 46; Ед. хр. 2357. Л. 6 об.; Ед. хр. 2365. Л. 34; Ед. хр. 2368. Л. 17, 18; Ед. хр. 2377. Л. 71 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 2373. Л. 13. Ярь-медянка — широко распространенная ярко-зеленая краска, получаемая путем окисления меди. В основном использовалась для покраски железных крыш, в особенности в смеси со свинцовыми белилами.

⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2414. Л. 28 об.

⁶ Там же. Ед. хр. 2543. Л. 55; Ед. хр. 2546. Л. 43, 61.

⁷ Безсонов 2013. С. 70. Информацию С. В. Безсонова о материале бюстов — алебастре — проверить в архивах не удалось.

⁸ ГМУА. Инв. № АГЮ-83/1–2, АГЮ-84/1–2.

⁹ ГМУА. Инв. № АГЮ-85/1 об.

¹⁰ Торопов 1928. С. 51.

¹¹ См., например: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2389. Л. 36; Ед. хр. 2391. Л. 1.

¹² Найдышев 1930-е. Л. 8.

Ансамбль Каприза

Каприз

37. *Неизвестный архитектор*
ФАСАД И ПЛАН КАПРИЗА ДО ПЕРЕСТРОЙКИ
1810-е
Бумага верже, тушь, акварель, коричневые чернила, карандаш
34,1 × 45,5

Водяной знак: *JAnsell / 1809*

В правом верхнем углу коричневыми чернилами: № 21^и

Вверху карандашом полустертая надпись: *Капризъ въ Старомъ видѣ*

Внизу тушью и коричневыми чернилами масштабная линейка в саженях

Изображение очерчено рамкой тушью и акварелью

Инв. № 1054-ГФ

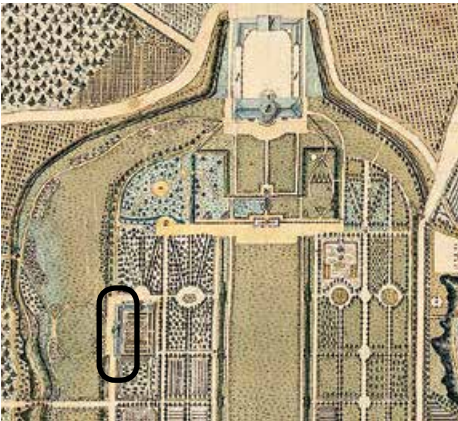
Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Выставки: 1954–1973 Архангельское; 1977 Москва

Архивные материалы: Опись разным архитектурным планам 1862. Л. 1 об.; Топографическая опись 1920–1930-е. Л. 142; Опись 1930-е. Л. 1; Старые описи 1930–1940-е. Л. 109; Усадьба Архангельское 1946. Л. 12 об., 20; Акты и описи 1954, 1958. Л. 59; Горбачева 1974. Л. 2, 12

Литература: Торопов 1928. С. 50; Безсонов 1937. С. 40, 41; Дворцово-парковые ансамбли 1977. С. 17; Archangelskoje 1984 (1). С. 23; Arkhangelskoye 1984 (2). Р. 23; Arkhanguelskoe 1984 (3). Р. 23; Тюнина 1990. С. 112; Нащокина 2000. С. 21; Безсонов 2001. С. 29, 33; Безсонов 2013. С. 40, 41; Парушева 2015. С. 656; Рапопорт 2015. С. 36

Каприз, отличающийся простотой и изяществом форм, был построен при Голицыных наподобие Эрмитажа — для уединенной и тихой жизни¹. В многочисленных архитектурных путеводителях по Архангельскому повторяется история его появления в усадьбе, которая стала

популярной благодаря известной мемуаристке «бабушке Яньковой»: «В саду есть дом, называемый „Каприз“. Рассказывают, что в то время, когда Архангельское принадлежало еще Голицыным, муж и жена поссорились, княгиня не захотела жить в одном доме с мужем и велела выстроить для себя особый дом, который и назвала „Капризом“»². Эту легенду повторяли такие авторитетные авторы, писавшие об усадьбе, как А. Н. Бенуа в своем очерке «Архангельское» (написан под псевдонимом Б. Вениаминов)³ и С. В. Безсонов в своей книге об усадьбе⁴.

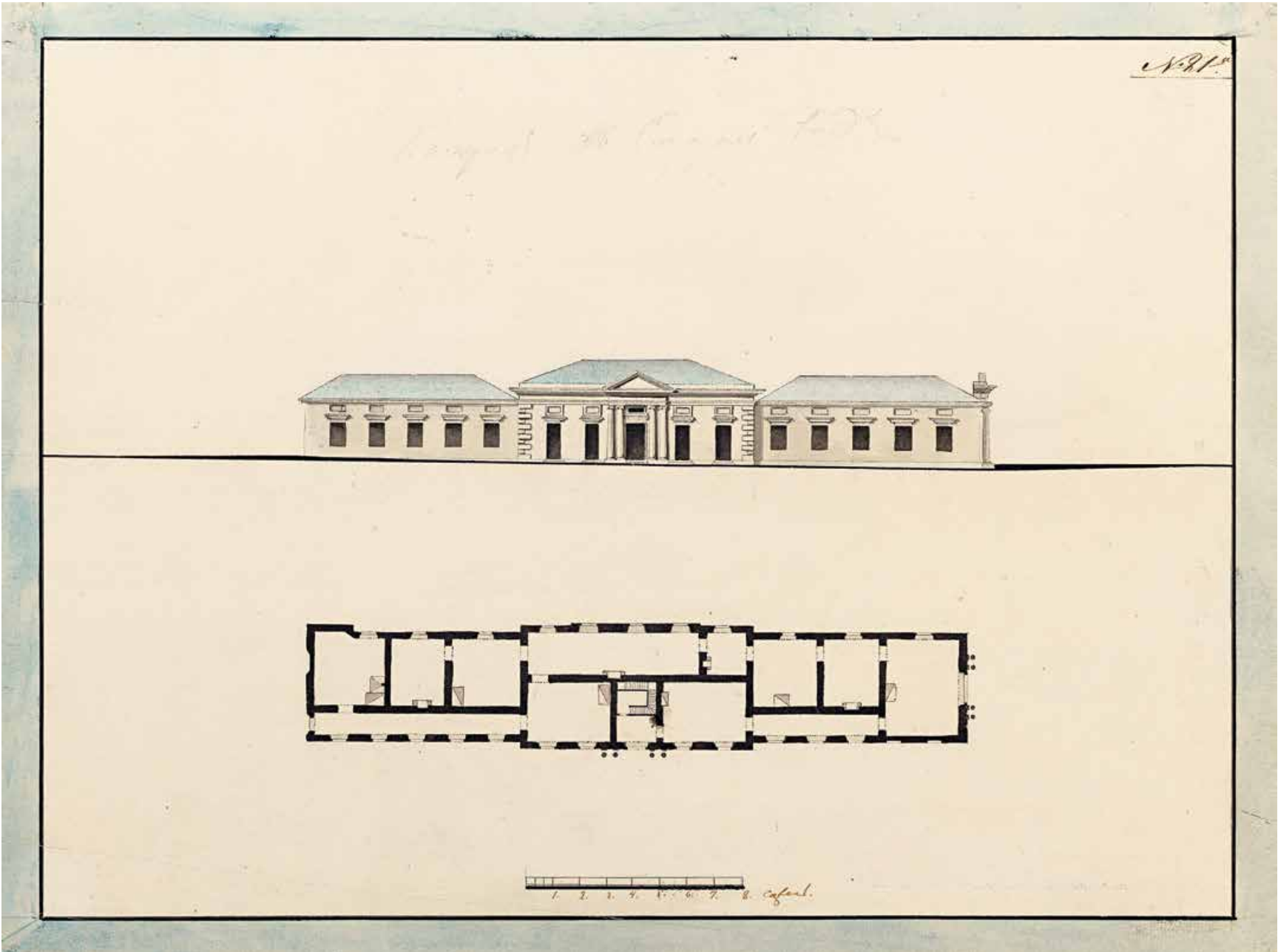
В замысле архангельского Каприза Л. А. Перфильева видит подражание Версало: «...„частное в общем“, „малое в большом“; то есть „усадьба

¹ В советский период в путеводителях по усадьбе Архангельское Каприз часто называли Малым дворцом.

² Рассказы бабушки 1989. С. 173.

³ Венианимов 1904. С. 39, 40.

⁴ Безсонов 2013. С. 40.

ТЕАТР ГОНЗАГИ

45. *Неизвестный архитектор*
ПРОЕКТ ТЕАТРА. ПРОДОЛЬНЫЙ,
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗЫ И ПЛАН
Вторая половина 1816 (?)
Бумага верже, карандаш, тушь, акварель, коричневые чернила
57,1 × 47,9

Водяные знаки: J Kool; Strasburg lily

На чертеже коричневыми чернилами надписи (сверху вниз, слева направо): на поперечном разрезе — 3^{сакж} 4^{вер}; на продольном разрезе — коридоръ; кабинетъ; сени; передняя / 5 1/2 ар; Галлярея / 8^{сакж} 1^{ар}; ложа / 3 3/4 ар; 3^{сакж} / актюрамъ / 2 1/2 сакж; балконъ / 3^{сакж} 2^{ар}; 5 саж: 2 ар / партеръ / 6^{сакж} 2^{ар}; 5^{сакж} 12^{вер}; Сцена 10 сажень; лесница / внизъ; Галлярея / 8^{сакж} 1^{ар}; ложа; актюрамъ

Внизу тушью масштабная линейка в саженьях

Изображение очерчено двойной рамкой тушью

Инв. № 1342-ГФ

Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Выставки: 2008–2009 Архангельское; 2018 Москва

Архивные материалы: Топографическая опись 1920–1930-е.

Л. 141; Старые описи 1930–1940-е. Л. 108 об.; Усадьба

Архангельское 1946. Л. 13и об.; Крупнова 1989 (2). Л. 50

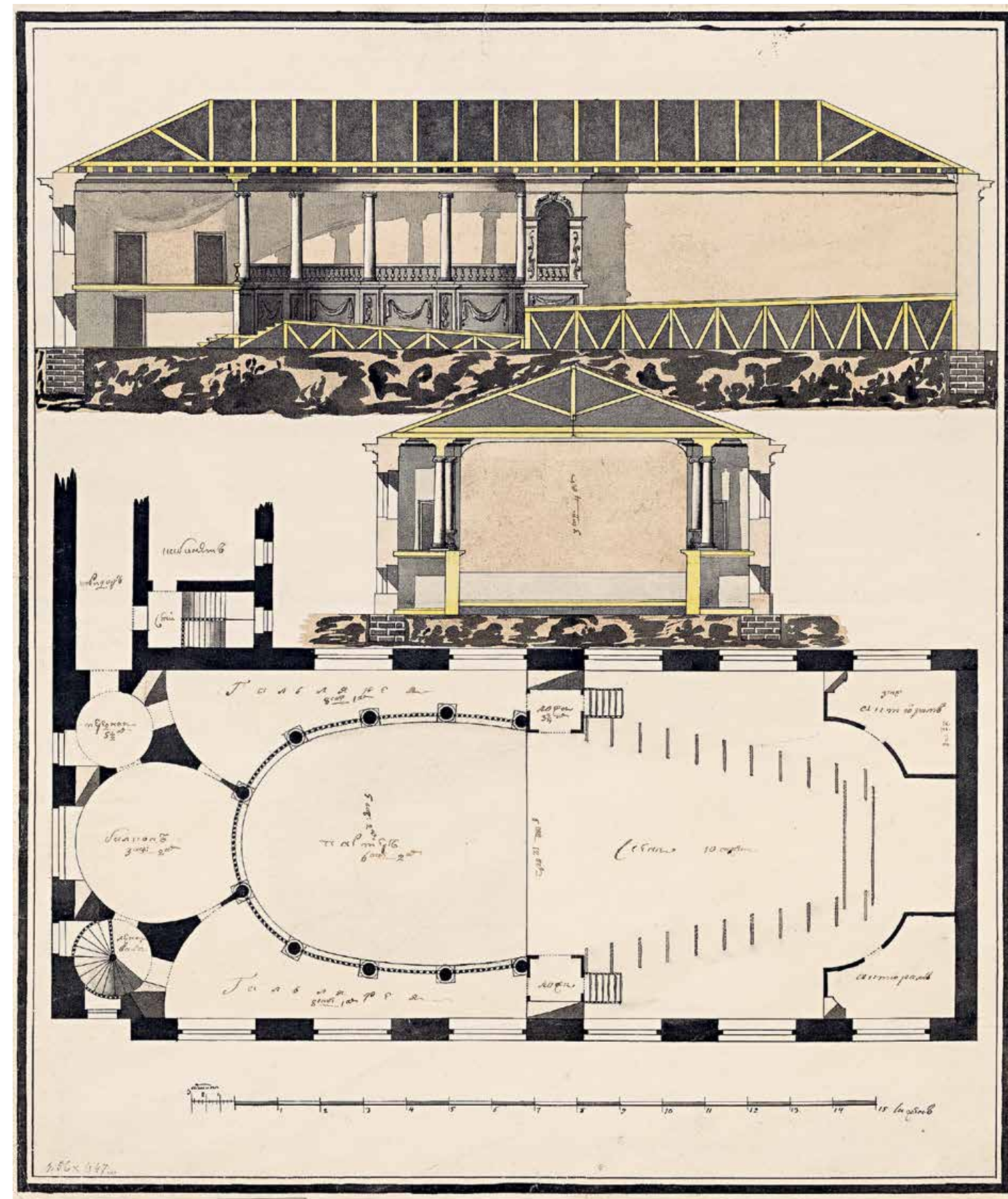
Литература: Иллюзия театра 2018. С. 54

Чертеж представляет один из проектов театрального зала, который планировали устроить в манеже, построенном в Архангельском еще при Голицыных, но к тому времени не использовавшемся по своему прямому назначению. Размеры здания (его длина и ширина) отличаются от тех, что указаны в описании манежа 1810 г.¹ Проект, скорее всего, предполагал временное приспособление здания для театральных представлений без существенных материальных затрат. Во внешний контур кирпичных стен манежа, судя по рисунку оконных проемов, слишком широких для театрального зала, не внесено никаких изменений. С западной стороны манежа показана пристройка с кабинетом

и лестницей для прохода в бельэтаж. Другой вход — с южной стороны, — скорее всего существовавший ранее, планировали использовать для прохода в партер. Внутренняя каменная стена между пристроенной с юга галереей и основным помещением манежа разобрана для создания небольшого фойе с западной стороны и такого же по размерам лестничного проема — с восточной. Отметим необычное планировочное решение входной зоны на уровне бельэтажа с камерными круглыми в плане помещениями по углам, в которых предусмотрены проходы в зрительный зал. Такой прием встречается на планах известных европейских театров XVIII в. Обращает на себя внимание значительное по объему круглое помещение, названное на чертеже «балконом», хотя, скорее всего, по замыслу архитектора оно должно было служить главным фойе. Это стремление придать внутренним деревянным стенам фойе — в то же время ограничивающим пространство зрительного зала — криволинейные формы («акустические формы», как писал Патт²)

² Пьетро Гонзага 2011. С. 140.

¹ «Манеж каменный, в два полта, с двумя комнатами и галерей, длина 20 саж[еней] 2 арш[ина] (43,4 метра. — М. К.), ширина 8 саж[еней] (16,8 метра. — М. К.), крыт тесом» (цит. по: Безсонов 1937. С. 196). На чертеже длина здания — 43,4 метра (без галереи с южной стороны), ширина — 19,6 метра.

ПОСТРОЙКИ В РЕГУЛЯРНОМ САДУ

ХРАМ-ПАМЯТНИК ЕКАТЕРИНЕ II

57. Гамбурцев (Ганбурцов) Алексей Алексеевич
ФАСАД И ПЛАН ХРАМА-ПАМЯТНИКА
ЕКАТЕРИНЕ II

Не ранее 1819

Бумага верже, тушь, акварель, коричневые чернила

49,1 × 31,8

Водяной знак: Seven provinces

Вверху коричневыми чернилами надпись: *Беседка въ саду*

Внизу справа тушью подпись: *Копироваль Помощникъ*

3.го Клас: *Ганбурцовъ*

Внизу тушью масштабная линейка в аршинах

Изображение очерчено двойной рамкой тушью и акварелью

Инв. № 1134-ГФ

Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»

Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Архивные материалы: Усадьба Архангельское 1946. Л. 10 об.

Литература: Тюнина 1990. С. 100, 112; Евдокимова 1997. С. 25;

Сокол 2006. С. 55, 56

Храм-памятник императрице в виде садового павильона был построен в 1819 г. С. В. Безсонов называет автором проекта архитектора Е. Д. Тюрин¹, и эта атрибуция представляется вероятной. Копию чертежа под названием «Беседка в саду» выполнил архитектурский помощник 3-го класса А. А. Гамбурцев, закончивший архитек-

турную школу Экспедиции кремлевского строения в 1818 г.² Копия сделана, вероятно, с варианта проекта Тюрин, поскольку на нем представлена похожая на осуществленный храм-памятник беседка, но отличающаяся от него в плановых габаритах (на чертеже она почти квадратная, в натуре — более вытянутая, боковые спаренные колонны на чертеже расставлены широко, в натуре — сближены, и т. д.) и некоторых деталях³.

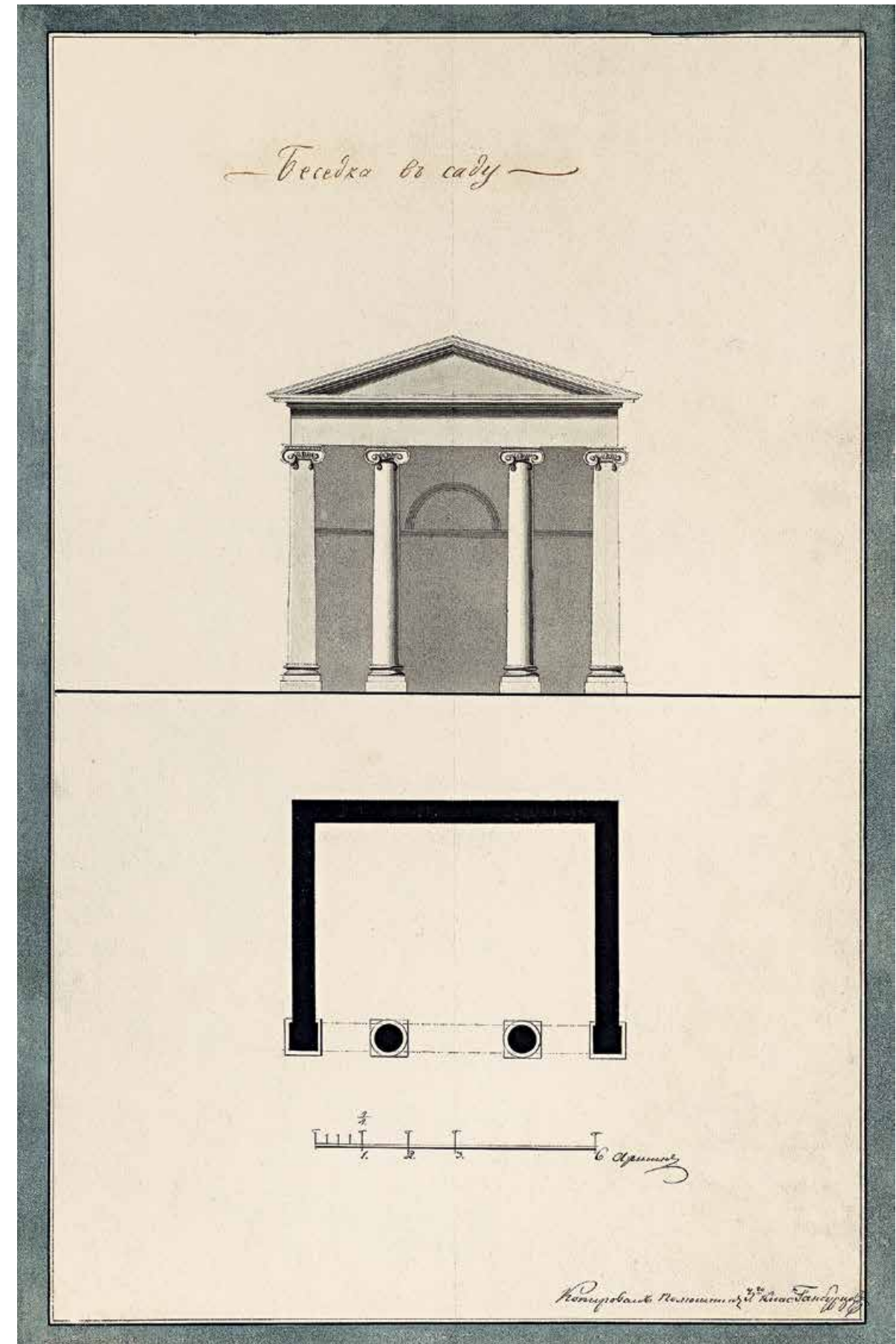
Чертеж «Беседка в саду» фигурирует в «Регистре рисункам села Архангельского» из юсуповского архива музея-усадьбы «Архангельское», датированном не ранее 1820 г.⁴

Во второй половине 1810-х гг. в Архангельском велись крупные строительные работы, в частности в Капризе, и, по решению владельца усадьбы, некоторые фрагменты этого здания были использованы при возведении новой беседки. В 1819 г. был

² Зодчие Москвы 1998. С. 69, 70.

³ Историческая записка: Храм-памятник 2017. Л. 11, 37–44.

⁴ ГМУА. Инв. № АГЮ-83/1–2, АГЮ-84/1–2.

ОРАНЖЕРЕИ

Оранжерейное хозяйство и «Ботаническое заведение», устроенное в 1827–1829 гг., были неотъемлемой частью усадьбы Архангельское и гордостью ее владельца князя Н. Б. Юсупова¹.

Еще со времен Голицыных оранжереи в Архангельском были сосредоточены в трех местах, и князь Н. Б. Юсупов не менял их местоположение. Большие оранжереи, как они именовались у Юсуповых, — лавровая и лимонная с жилыми флигелями при них — замыкали с юга партер² (см. кат. 67–70). Название подгорных оранжерей говорит само за себя: они спускались по косогору к Москве-реке и строились с учетом понижающегося рельефа (см. кат. 71–74). В юго-западной части усадьбы находились самые многочисленные оранжереи — горятинские (см. кат. 80–82)³, именовавшиеся по расположенному здесь большому хозяйственному комплексу Горятинка. Он, в свою очередь, получил назва-

ние по речке Горятинке и Горятинскому пруду, появившемуся после ее запруды.

Со временем Н. Б. Юсупов решил пополнить архангельские оранжереи путем крупных покупок южных плодовых и редких пород деревьев. В 1820 г. он закупил в Одессе около сотни апельсиновых деревьев⁴, для которых был построен большой оранжерейный корпус возле Римских ворот. Его местоположение известно по плану усадьбы 1829 г., в экспликации к которому он называется «Апельсинная Аранжерея» (см. кат. 7). В следующем, 1821 г. Юсупов примеривался к покупке деревьев у графини И. И. Воронцовой в усадьбе Быково, но сделка не состоялась, поскольку осматривавший их главный садовник К. А. Унгебауер сообщил в московскую канцелярию, что они находятся «в дурном виде»⁵. В 1828 г. Юсупов купил подмосковную усадьбу Разумовских Горенки, славившуюся своим ботаническим садом, одним из лучших в России, и перевез этот сад в Архангельское. Комплекс ботанических оранжерей был построен слева от Большой улицы, ведущей из Захаркова к усадьбе, ближе к дороге, разделяющей парадную и хозяйственную части. Все это зафиксировано на плане Архангельского 1829 г. Оранжерейное хозяйство значительно пополнилось в 1828 г. покупкой деревьев у С. П. Румянцева в Троицком-Кайнарджии у М. П. Голицына в Пехре-Яковлевском.

Грандиозные планы князя Н. Б. Юсупова по созданию «Ботанического заведения» подкреплялись соответствующим распоряжением от 1 ноября 1827 г., повлекшим за собой кардинальные изменения в экономике усадьбы: «Уничтожая хлебопашество и всю землю отдаю захарковским

мужикам»¹ (хлеб для крепостных стал доставляться из юсуповских тульских вотчин²). Ботанические оранжереи предполагалось вывезти из Горенок к августу 1829 г. во вновь выстроенные к этому времени оранжерейные корпуса³. Широко известная цитата о том, что свою любимую усадьбу князь Юсупов позиционировал «для веселия, а не для прибыли», относится именно к этому времени — времени колоссальных работ в ботанических оран-

жереях и в целом в оранжерейном хозяйстве Архангельского: «Как Архангельское не есть доходная деревня, а расходная и для веселия, а не для прибыли, то стараться: в Ранжереях, парниках и грядках то заводить, что редко, и чтобы все было лучше, нежели у других... Фрукты держать для продажи, хотя мало прибыли, но из них несколько сортов стараться иметь, чтобы щеголять и их показывать, как такие которые редки в прочих ранжереях»⁴.

ЛАВРОВАЯ И ЛИМОННАЯ ОРАНЖЕРЕИ

Лавровая — восточная оранжерея в комплексе Больших оранжерей, рядом с ней располагались Римские ворота (см. кат. 60)⁵. Соответственно, лимонная оранжерея была западной.

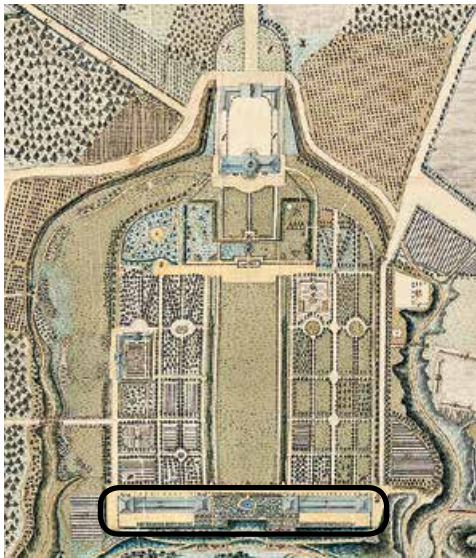
С. В. Безсонов датирует лавровую и лимонную оранжереи 1780-ми гг. и считает, что с их возведением при Н. А. Голицыне начался новый строительный период⁶, однако никакими архивными материалами эту датировку не подтверждает. Оранжереи стояли в ряд и замыкали с юга регулярный сад Архангельского. Напротив зеленого партера между оранжереями был разбит отдельный садик с фонтаном, цветниками, вазонами и свинцовыми вызолоченными статуями⁷. Он хорошо виден на рисунке 1786 г.⁸ Первой была построена лавровая оранжерея (по мнению С. В. Безсонова, даже перестроена, однако эти сведения мы сегодня не можем подтвердить). Возведенная чуть позже лимонная оранжерея была идентична лавровой по размерам и по композиционному решению. В описи, составленной на момент покупки усадьбы князем Н. Б. Юсуповым в 1810 г., указаны их размеры и особенности построения (между флигелями «в один этаж с передней стороны жилое и нежилое строение, а в задней к Москве-реке» — собственно оранжереи), а кроме того, значится: «Крыто тесом и гонтом и на всех крышка крайне ветха и течь идет»⁹. Ко времени покупки лимонная оранжерея была еще не закончена, о чем свидетельствует опись: «недоделанная ранжерея

каменная без крышки», в одном из ее флигелей «внизу комнат отделанных 2, неотделанных 1»¹⁰.

В дальнейшем по отношению к лимонной оранжерее в усадебном быту и в документах юсуповского архива чаще фигурирует название «Ранжевая» — оранжевая, т. е. апельсиновая.

Вытянутые основные объемы обеих оранжерей, застекленные с солнечной южной стороны, фланкировали кубические трехэтажные корпуса флигелей. Такая их планировка отличалась от аналогичных построек в других усадьбах: обычно подобные павильоны располагались в центре вытянутых корпусов оранжерей¹¹. На чертежах из собрания музея-усадьбы «Архангельское» видно, что обращенные к Москве-реке фасады флигелей были решены по-разному, хотя их завершали одинаковые фронтоны с дентикулами. Фасады, выходящие в «собственный садик», расположенный между флигелями двух оранжерей (виден на рисунке 1786 г.), имели в первом этаже прямоугольные окна, утопленные в характерные для времени классицизма плоские ниши, над ними помещались небольшие филенки. Фасады же других флигелей, западного лимонной оранжереи и восточного — лавровой, имели большие полуциркульные окна-двери, над которыми располагались круглые окна.

Еще в 1920-х гг. известные искусствоведы уделяли особое внимание расположению и архитектуре лавровой и лимонной оранжерей. Так, А. Н. Греч писал в 1925 г. в очерке об Архангельском,

¹ Подробнее см.: Бережная 2015.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2260. Л. 35а об.; Ед. хр. 2302. Л. 29; Ед. хр. 2429. Л. 23; Иванова 2007 (2). Л. 10.

³ Всего было семь оранжерей, две теплицы, два огромных парника.

⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2371. Л. 36.

⁵ Там же. Ед. хр. 2384. Л. 86–87 об.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2467. Л. 182 об.

² Там же. Л. 128 об., 129.

³ Там же. Л. 182.

⁴ Там же. Л. 182 об., 183 об.

⁵ Там же. Ед. хр. 2289. Л. 11, 11 об.; Ед. хр. 2328. Л. 18, 22;

Ед. хр. 2374. Л. 43 об.

⁶ Безсонов 2013. С. 36, 37.

⁷ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2240. Л. 12 об.

⁸ ГМУА. Инв. № 1006-ГФ.

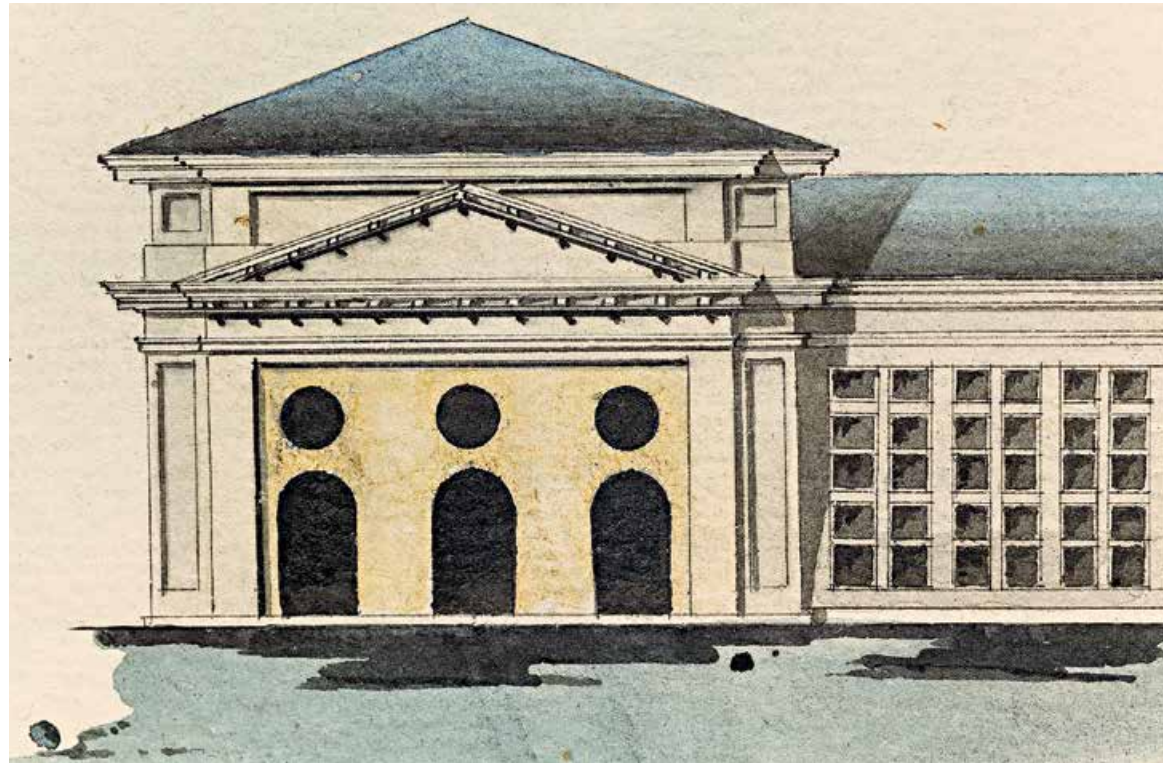
⁹ Там же. Ед. хр. 2236. Л. 3 об., 4, 6 об.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 2234. Л. 6 об.

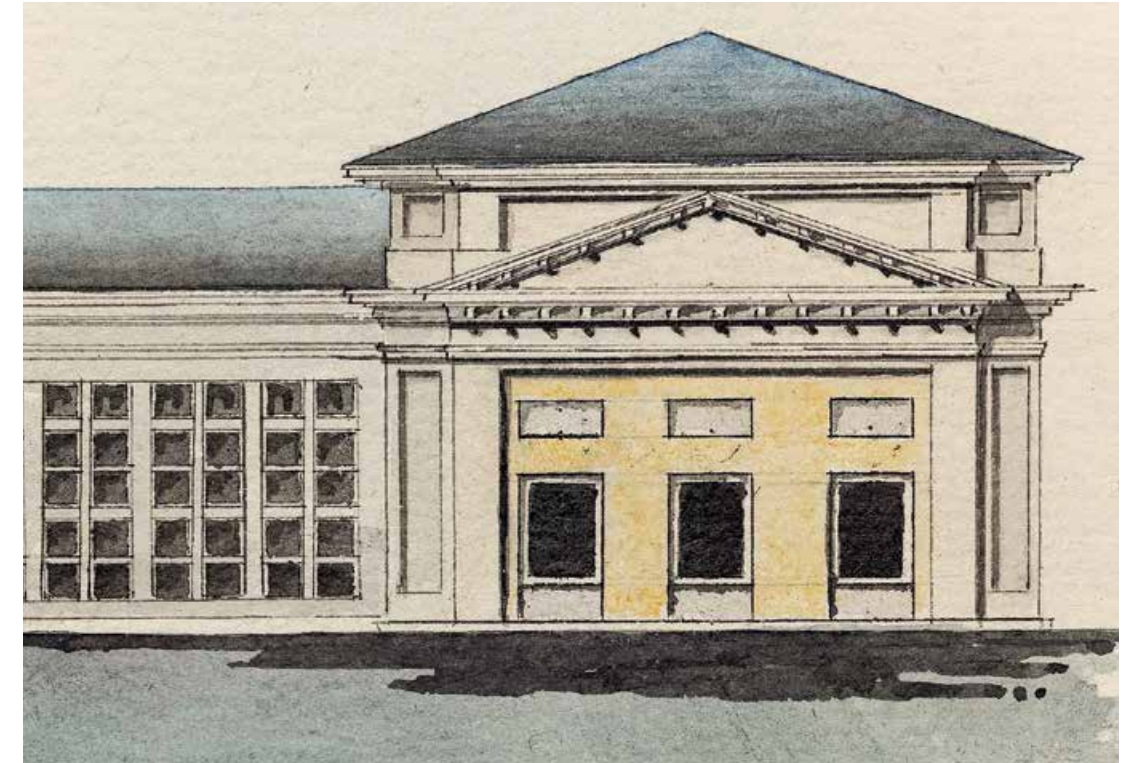
¹¹ Торопов 1947. С. 24.

246

247

Кат. 70 (фрагмент)

Кат. 70 (фрагмент)

рассуждая о планировке парадной части усадьбы: «...гораздо важнее архитектурные опорные пункты в виде двух квадратных флигелей, достойным образом заканчивающих „зеленую архитектуру“ подстриженных липовых аллей. Соединенные прежде с оранжереями, где при Н. Б. Юсупове было собрано множество редчайших растений, эти два дома придают особую торжественность всей планировке архангельской усадьбы»¹. Греч расценивал эти оранжереи как «опорные пункты всему строгому построению архангельских садов»². С. А. Торопова больше интересовали архитектурные особенности строений: «Фасад оранжерейных корпусов, обращенный внутрь парка, строгой и сильно итальянизированной архитектуры, прекрасно связан с партером и как бы замыкает всю композицию»³. Интересно, что еще в 1838 г. А. А. Писарев в очерке «Московская поездка» усмотрел в архитектуре Больших оранжерей тот же характер: «Живописнее этого места я нигде не видывал... вдали, в конце этой долины-террасы, к Москве-реке, по обе стороны

террасы стоят длинные оранжереи с каменными павильонами итальянской же архитектуры...»⁴

На рисунке 1786 г. из собрания ГМУА видно, что прямоугольные окна нижнего этажа торцового фасада имели ставни. Они остались и при Юсупове, который в апреле 1815 г. «предписывать изволил: ставни в оных флигелях... переправить и после выкрасить в зеленую краску»⁵. В 1821 г. изготовили «к аранжерейным рамам соломенные щиты по присланным образцам»⁶. Летом деревья из оранжерей выставляли в кадках на открытый воздух. Прусский посол Отто фон Бисмарк, гостивший в Архангельском 6–7 июня 1859 г. и ночевавший в павильоне лавровой оранжереи, писал жене: «К моему павильону примыкает 150-аршинная, по меньшей мере, оранжерея, в данное время пустующая, так как ее зимние обитатели красуются вдоль изгородей»⁷.

Рядом с восточным флигелем лавровой оранжереи стояли руинные Римские ворота (см. кат. 60) — одна из достопримечательностей Архангельского.

Назначение флигелей было разным. Западный флигель лавровой оранжереи, обращенный

к «собственному садику» (именно он изображен на рисунке 1786 г.), был жилым, отапливаемым. В этом флигеле обычно останавливался князь Н. Б. Юсупов во время своих приездов в усадьбу, в его отсутствие здесь жили почетные гости Архангельского. Внутреннее убранство флигеля соответствовало вкусам владельцев, было комфортным. В «Список вещей мраморных, слоновых и других в Архангельском доме» 1822 г. попали и предметы из «флигеля, что при Лавровой оранжерее» — мебель в спальне и гостиной, зеркала, фортепиано¹; на чертеже с разрезом видна нарядная печь с лепниной. Вот как описывает свое пребывание в павильоне лавровой оранжереи Отто фон Бисмарк, занимавший в нем шесть комнат: «...в камине завывает ветер и трещат дрова, со стен смотрят на меня, подобно привидениям, старые портреты, а в окна белые мраморные статуи: очень романтическое уединение»².

На чертеже с планами лавровой оранжереи (кат. 67) в западном жилом флигеле интригует квадратное в плане помещение с низким потолком, в которое ведет отдельная лестница, и единствен-

ным окном, выходящим в зал оранжереи. В середине комнаты показана круглая балюстрада, предназначение которой сегодня трудно определить. Можно предположить, что она осталась от подъемного механизма, доставлявшего на второй этаж яства для избранного круга приближенных, как бывало в «Эрмитажах», популярных во времена Н. А. Голицына. Будем надеяться, что эта привлекающая внимание деталь впоследствии будет изучена и получит более достоверное истолкование.

Большую часть восточного флигеля лавровой оранжереи занимает двухсветный зал, в котором круглые окна, привлекающие внимание на его фасаде, являются окнами второго света. Такой же зал мы видим и на планах восточного флигеля соседней лимонной оранжереи, а в другом ее флигеле планировка была одинаковой во всех трех этажах.

Флигеля обеих оранжерей традиционно были жилыми. В одном из флигелей лимонной оранжереи располагалась квартира главного садовника Архангельского И. С. Дерусия — доверенного лица хозяина усадьбы. Когда речь заходила о другом

¹ Греч 1925. С. 14.

² Греч, Згура 1926. С. 22.

³ Торопов 1928. С. 47.

⁴ Писарев 1838. С. 76, 77.

⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2260. Л. 35а об.

⁶ Там же. Ед. хр. 2384. Л. 160.

⁷ Бисмарк 1908. С. 384.

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2415. Л. 16, 26 и др.

² Бисмарк 1908. С. 383.

ГОРЯТИНКА

ГОРЯТИНСКИЕ ОРАНЖЕРЕИ

79. Строганов Петр Иванович
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРЯТИНСКИХ СТРОЕНИЙ
1820-е (?)
Бумага верже, тушь, коричневые чернила
35,7 × 46,5

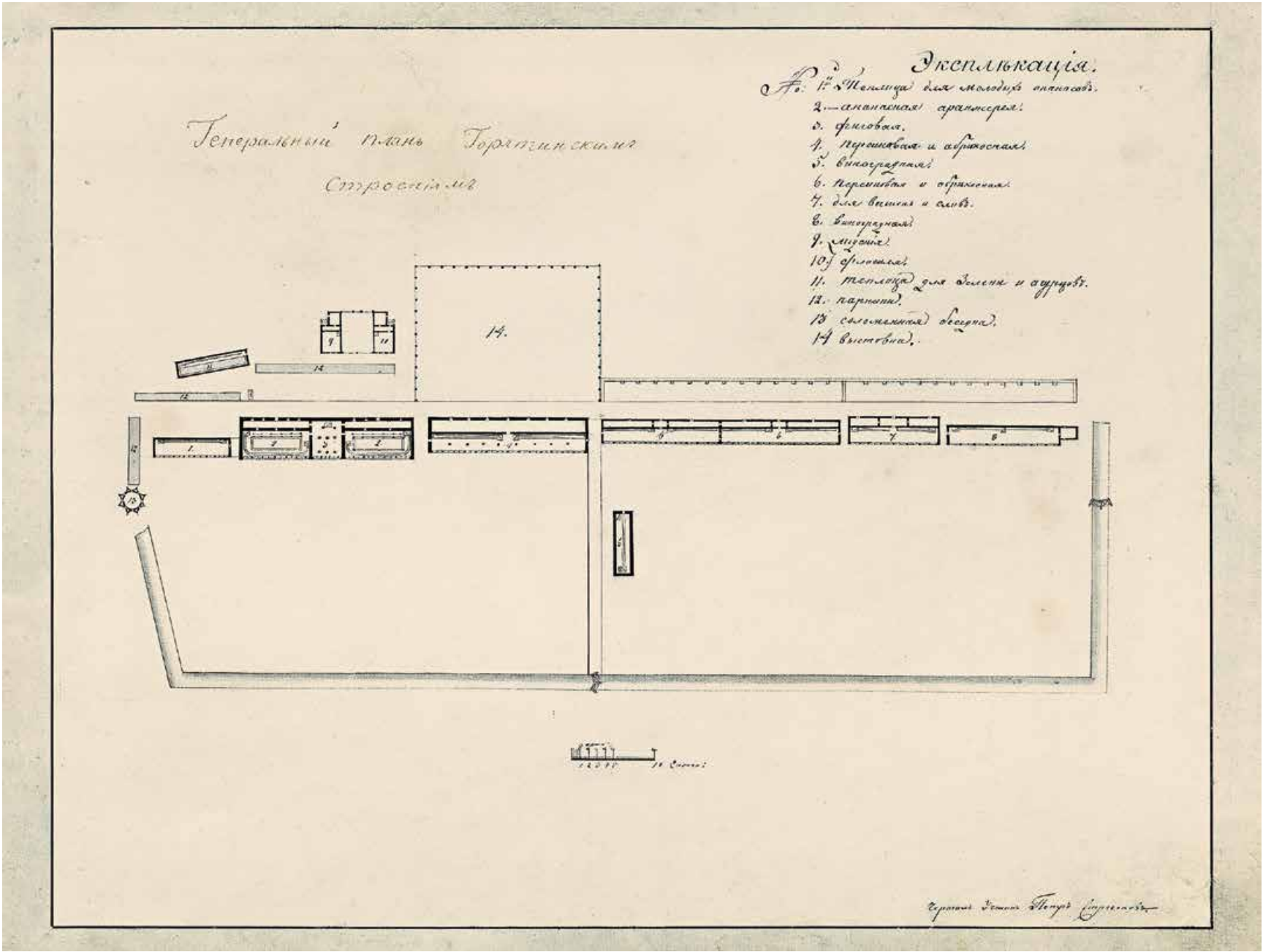
Водяной знак: Клепиков 1959, № 55
Вверху слева коричневыми чернилами надпись: *Генеральный планъ Горятинскимъ / строеніямъ*
Вверху справа тушью: *Экспльгкація. / № 1^о. Теплица для молодыхъ ананасовъ. / 2. ананасная оранжерея. / 3. фиговая. / 4. персиковая и абръгкосная. / 5. виноградная. / 6. персиковая и абръгкосная. / 7. для вишенъ и сливъ. / 8. виноградная. / 9. 10. людскія / флигиля. / 11. теплица для Зелени и агурцовъ. / 12. парники. / 13. соломенная беседка. / 14. выставка.*

Внизу справа тушью подпись: *Чертить Ученикъ Петръ Строгоновъ*
Внизу тушью масштабная линейка в сажнях
Изображение очерчено рамкой тушью
Инв. № 1120-ГФ
Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»
Происхождение: из собрания князей Юсуповых

ГОРЯТИНКА

Горятинские оранжереи

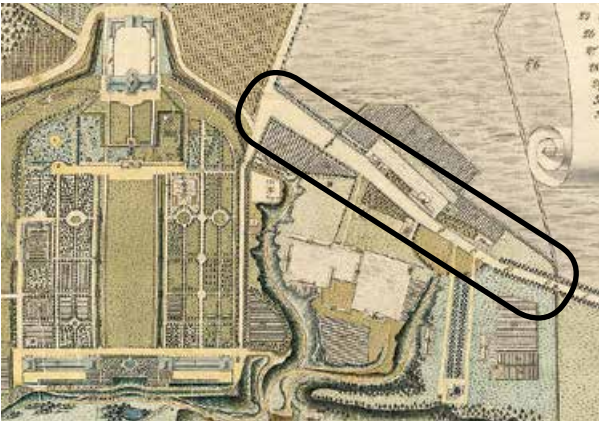

БОЛЬШАЯ УЛИЦА СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

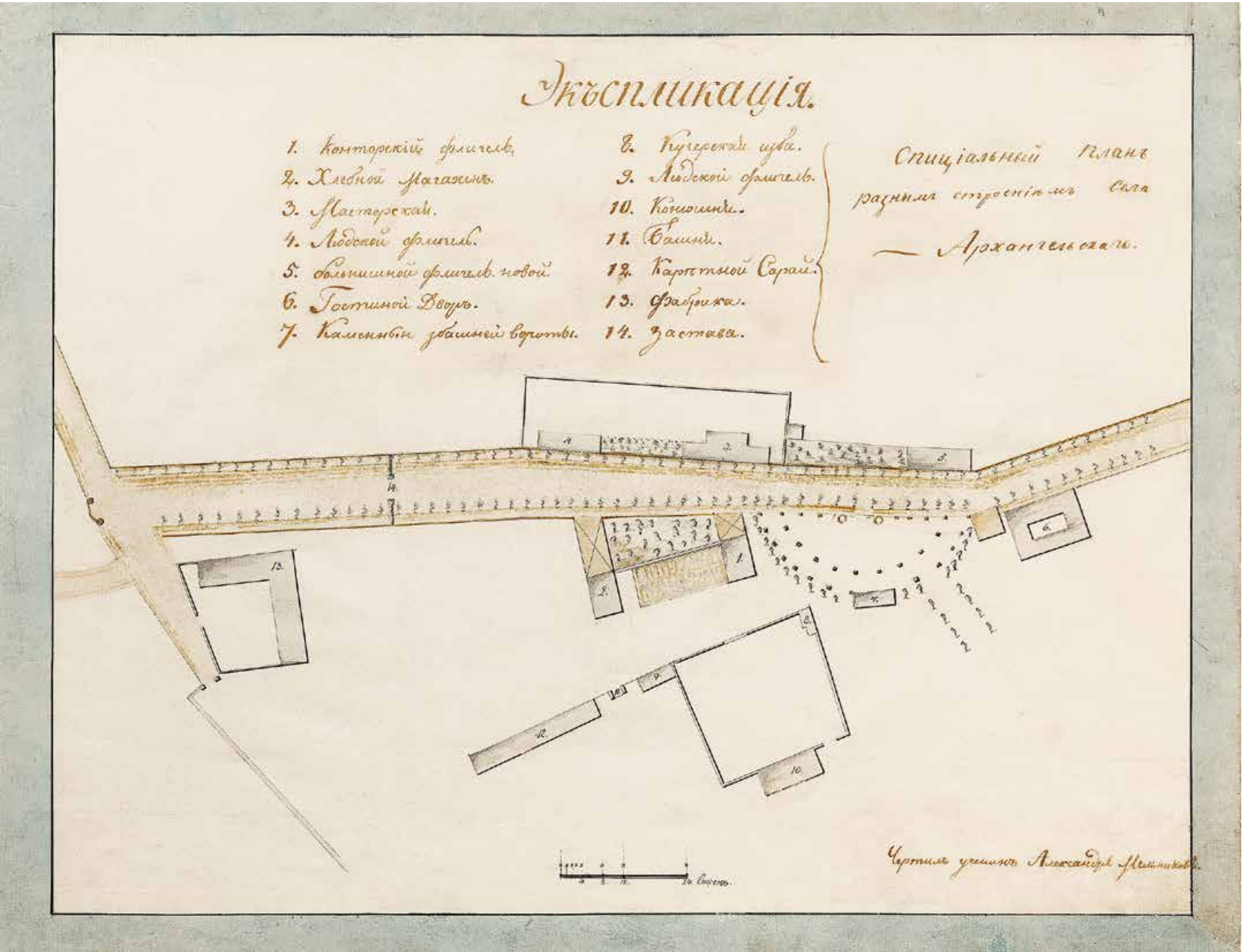
91. Мельников Александр Степанович
План строений на Большой улице
села Архангельского
1820–1823
Бумага верже, тушь, акварель, коричневые чернила
35,0 × 45,5

Водяной знак: Клепиков 1959, № 1154 (левая сторона)
Вверху коричневыми чернилами:
Экспликация. / 1. Конторский флигель. / 2. Хлебной Магазины. /
3. Мастерская. / 4. Людской флигель. / 5. больнишной флигель.
новой. / 6. Гостиной Дворъ. / 7. Каменны збашней ворота. //
8. Кучерская изба. / 9. Людской флигель. / 10. Конюшня. /
11. Башня. / 12. Каргътной Сарай. / 13. Фабрика. / 14. Застава. //
Спиціальный планъ / разнымъ строеніямъ Села / Архангельскаго

Внизу справа коричневыми чернилами подпись: Чертилъ ученикъ
Александръ Мельниковъ
Внизу посередине тушью масштабная линейка в сажнях
Изображение очерчено рамкой тушью и акварелью
Инв. № 1083-ГФ
Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»
Происхождение: из собрания князей Юсуповых
Литература: Безсонов 2013. С. 219

БОЛЬШАЯ УЛИЦА СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

СЛУЖБЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ УСАДЬБЫ

ЖИТНЫЙ ДВОР

100. *Неизвестный архитектор*
ФАСАДЫ СТРОЕНИЙ ЖИТНОГО ДВОРА
 1810-е
 Бумага верже, тушь, акварель, коричневые чернила
 30,8 × 45,8

Водяной знак: *JAnsell / 1809*

Вверху коричневыми чернилами надпись: *Фасады разнымъ строеніямъ на житномъ дворѣ*

Внизу тушью масштабная линейка в сажнях

Изображение очерчено рамкой тушью и акварелью

Инв. № 1090-ГФ

Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»

Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Выставки: 1977 Москва

Литература: Безсонов 1937. С. 171; Дворцово-парковые ансамбли 1977. С. 19; Безсонов 2001. С. 95; Безсонов 2013. С. 171, 172

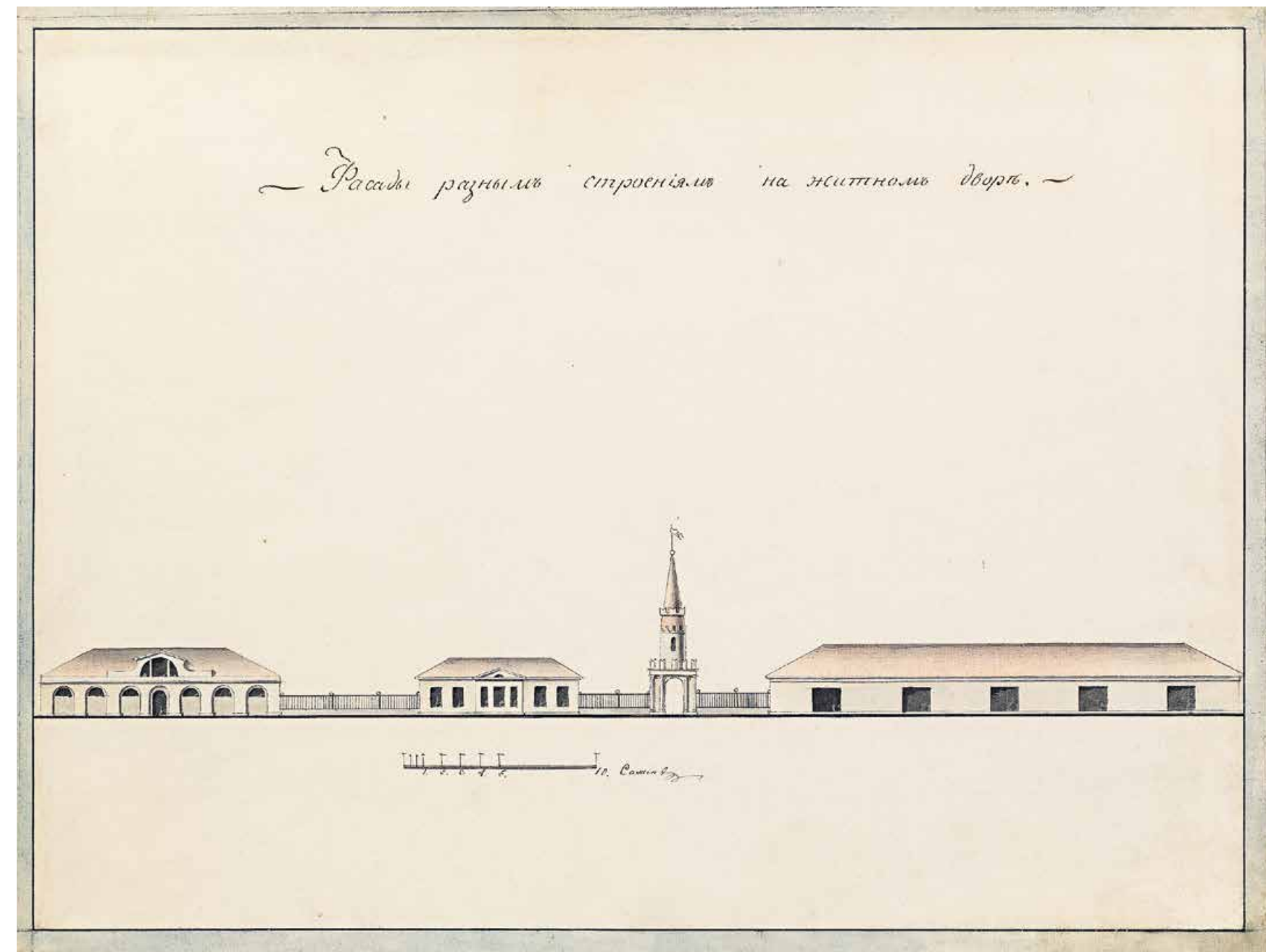
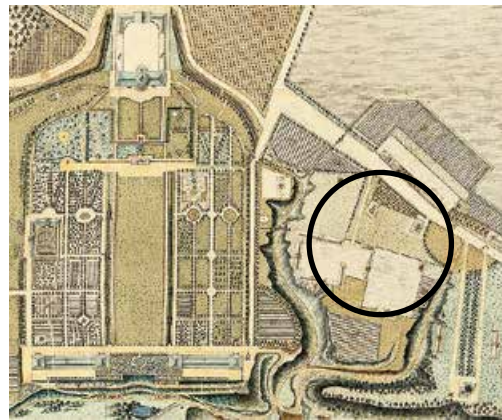
Большой комплекс житного двора располагался к юго-западу от конторского флигеля, в границах двух оврагов. К нему шли дороги и с Большой улицы, и от партера, по мосту через овраг. По линии дороги от партера стояли материальный и каретный сараи, башня, людской флигель и кучерская изба. В глубине, ближе к оврагам, был устроен птичник (см. кат. 5, 7).

Житный двор занимал эту территорию издавна, очевидно еще при Голицыных. Так, при покупке имения князем Н. Б. Юсуповым в сентябре 1810 г. была составлена «Опись строений по селу Архангельскому», показывающая на территории житного двора 18 строений, назначение которых свидетельствовало о существовании здесь развитого хозяйственного комплекса¹.

Публикуемый в каталоге чертеж имеет филигрань «1809», однако совершенно очевидно, что относится к более позднему времени, обнаруживая сходство с панорамой Большой улицы на проекте Е. Д. Тюриня начала 1820-х гг. (см. кат. 92). Из переписки архангельской конторы с московской канцелярией известно, что архитектору В. Я. Стрижакову 26 апреля 1816 г. вменялось в обязанность «сделать своего мнения записку, за какие работы сколько можно заплатить» при строительстве в усадьбе житного двора и еще нескольких зданий².

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2236. Л. 5 об., 6.

² Там же. Ед. хр. 2277. Л. 49.

ПОСТРОЙКИ ОКОЛО ЦЕРКВИ

СВЯТЫЕ ВОРОТА

109. Тюрин Евграф Дмитриевич
ПРОЕКТ СВЯТЫХ ВОРОТ.
НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ВАРИАНТ
Не ранее 1821
Бумага, карандаш, тушь, коричневая тушь, акварель,
коричневые чернила
38,8 × 31,0

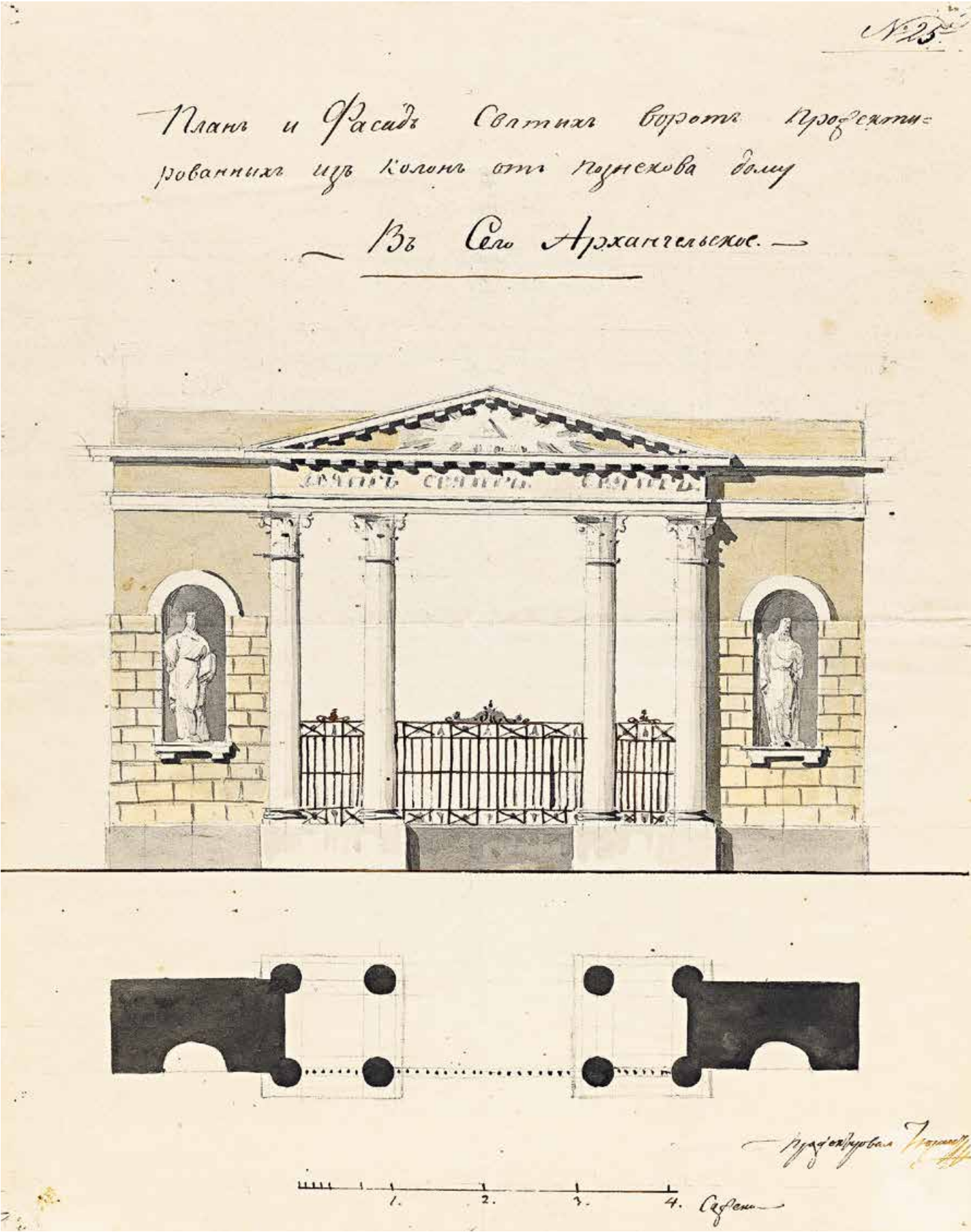
Вверху коричневыми чернилами надпись: *Планъ и Фасадъ Святыхъ воротъ Прожекти=*
Святыхъ воротъ Прожекти= / рованныхъ изъ колонъ отъ
Познекова дому / Въ Село Архангельское
В правом верхнем углу коричневыми чернилами: № 25;
ниже карандашом: 25
Внизу справа коричневыми чернилами подпись: *Прожектировал*
Тюринъ
Внизу посередине коричневыми чернилами масштабная линейка
в саженях

Инв. № 1040-ГФ
Происхождение: из собрания князей Юсуповых
Архивные материалы: Опись разным архитектурным
планам 1862. Л. 1 об.; Топографическая опись 1920–1930-е.
Л. 142; Опись 1930-е. Л. 1; Старые описи 1930–1940-е. Л. 109;
Усадьба Архангельское 1946. Л. 13 об., 37
Литература: Торопов 1928. С. 54, 55

Е. Д. Тюрин разрабатывал этот проект Святых
ворот, сообразуясь с пожеланиями заказчика — кня-
зя Н. Б. Юсупова, который в очередной раз проявил
бережливость в строительных делах. На чертеже

имеется надпись: «Планъ и Фасадъ Святыхъ воротъ
Прожектированныхъ изъ колонъ отъ Познеко-
ва дому Въ Село Архангельское». Дом генерала
П. А. Позднякова князь Н. Б. Юсупов купил в 1821 г.
Он располагался на углу Большой Никитской
улицы и Леонтьевского переулка (ныне дом 26/2,
надстроенный позднее тремя этажами)¹. В канце-
лярском обиходе князя бывший дом Позднякова
получил название Никитского и стал сдаваться
внаем. После покупки здание начали перестраивать
и многие строительные материалы и декоративные
детали были вывезены в Архангельское (см. с. 23).
Надпись на рассматриваемом чертеже о вторичном

¹ П. А. Поздняков был владельцем известного всей Москве
крепостного театра, увековеченного в комедии А. С. Грибоедова
«Горе от ума». В 1812 г. в здании размещался французский театр,
в котором играла французская труппа Московских императорских
театров, на спектаклях которой бывал Наполеон.

МЕККА

ТУРЕЦКИЙ ДОМИК

117. Неизвестный архитектор ФАСАД И ПЛАН ТУРЕЦКОГО ДОМИКА

Не ранее 1824

Бумага верже, карандаш, тушь, акварель, коричневые чернила

45,0 × 35,2

Водяной знак: Клепиков 1959, № 1154

Вверху коричневыми чернилами надпись: *Планъ и Фасады Турецкаго Дому*

Турецкаго Дому

Между чертежами тушью и коричневыми чернилами масштабная

линейка в сажнях

Изображение очерчено рамкой тушью и акварелью

Инв. № 1094-ГФ

Лист из «Альбома чертежей по Архангельскому»

Происхождение: из собрания князей Юсуповых

Выставки: 1977 Москва; 1994 Москва; 2014 Казань;

2017–2018 Царицыно

Архивные материалы: Художественные коллекции 1994. Л. 24

Литература: Безсонов 1937. С. 174; Дворцово-парковые ансамбли

1977. С. 19; Нащокина 2000. С. 22; Безсонов 2001. С. 97, 137;

Безсонов 2013. С. 174, 221; Ориентализм 2017. С. 82, 83

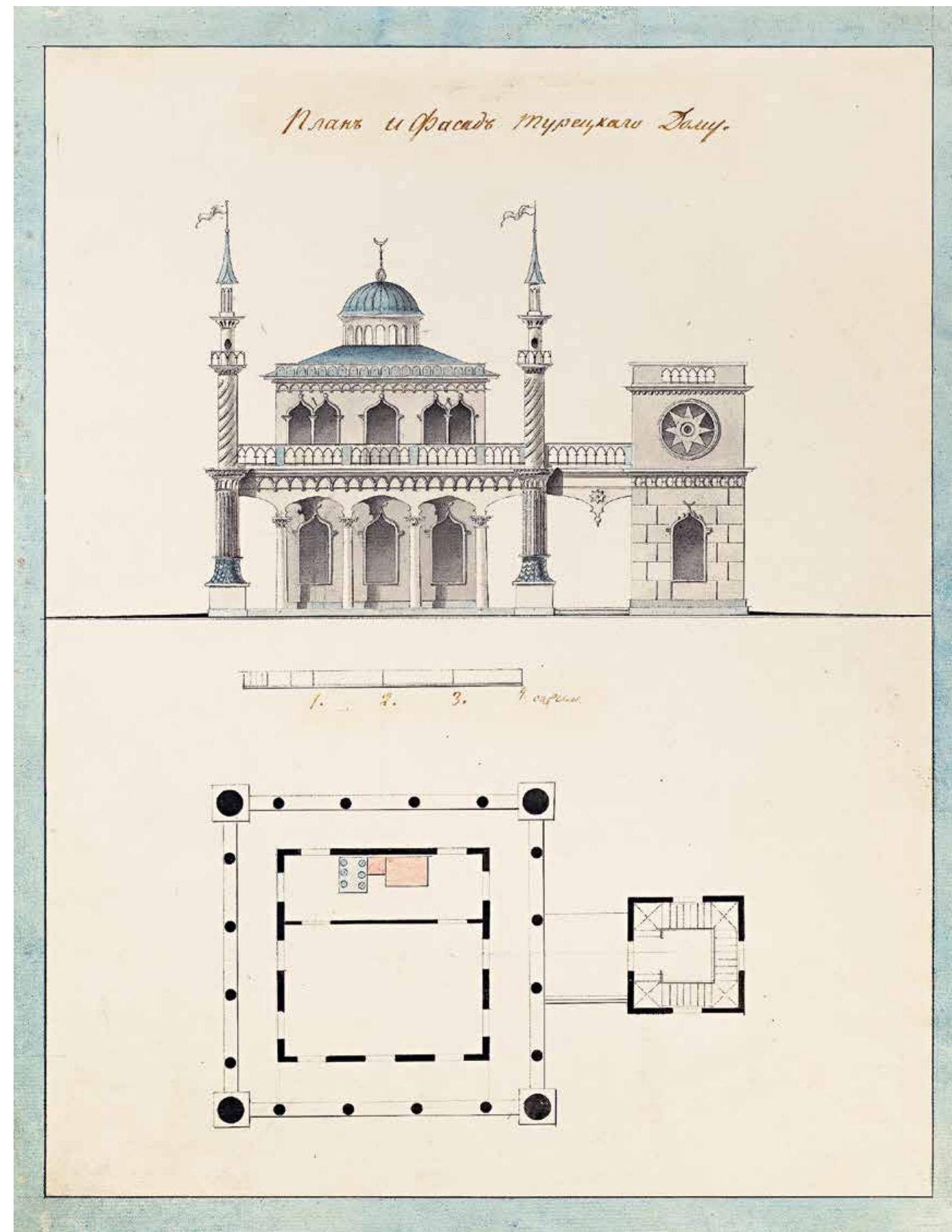
Первоначально этот оригинальный павильон в восточном духе назывался «Турецкий домик», а затем «Мекка». Возведение парковых павильонов в турецком стиле после славной победы над Османской империей и заключения в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира стало едва

ли не предпочтительнее, чем строительство домиков и беседок в китайском стиле, экзотическом и ярком, но лишенном идеологической подосновы, свойственной русскому тюркери. Для князя Н. Б. Юсупова такая «туретчина» имела и глубоко личный смысл: ни он сам, ни окружавшее его общество при дворе всех пережитых им российских императоров никогда не забывали о его «татарском» происхождении¹.

Автор проекта Турецкого домика в Архангельском неизвестен. Возможно, это был архитектор Е. Д. Тюрин, которому «Его Сиятельство князь Николай Борисович приказать изволил, дабы... подрядил подрядчиков: плотничного на постройку Турецкаго домика»². 6 мая 1824 г. был заключен договор с плотничным подрядчиком

¹ Боленко 2006.

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2440. Л. 34.

Усадьба Архангельское. Архитектурная графика

Из собрания Государственного музея-усадьбы «Архангельское»

Научный каталог

Авторы-составители

Татьяна Александровна Дудина

Марина Дмитриевна Краснобаева

Юлия Гавриловна Клименко

Авторы каталожных карточек и комментариев

Т. А. Дудина — кат. 1–44, 57–84, 87–136

М. Д. Краснобаева — кат. 45–56

Т. А. Дудина, М. Д. Краснобаева — кат. 85, 86

Автор биографических словарей архитекторов

Т. А. Дудина

Фотограф

П. Е. Мосунов

Дизайн: *Анна Сушкова*

Редактор: *Екатерина Нагорнюк*

Корректоры: *Екатерина Нагорнюк, Лилия Катренко*

Верстка: *Анастасия Седяева*

Цветокоррекция: *Игорь Кочергин*

Подготовка к печати: *Марина Рогова*

Координатор проекта: *Анастасия Евдокимова*

ООО «Кучково поле Музеон»

123376, Москва, ул. Красная Пресня,

д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел.: (499) 253 90 01

E-mail: kpolemuzeon@gmail.ru

Формат 240 × 280 мм

Усл. печ. л. 70,95

Подписано в печать 15.04.2021

ISBN 978-5-907174-51-1

